

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова
«____» _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНОЙ СТРАТЕГИИ
ДЕЛЕГИТИМАЦИИ НОШЕНИЯ ХИДЖАБА ВО ФРАНЦИИ
(на материале французской прессы)**

Выпускник	_____	В.А. Швак
Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. О.Н. Варламова
Нормоконтролер	_____	Коллей С.Г.

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ХИДЖАБА В ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ.....	6
1.1. Феномен делегитимации в современной науке	6
1.1.1. Понятие легитимации и делегитимации	6
1.1.2. (Де)легитимация в аспекте политологии, социологии и лингвистики	10
1.2. Понятие медиадискурса в современной лингвистике	31
1.3. Феномен хиджаба в современной французской культуре	38
1.3.1. Хиджаб как культурно значимый предмет одежды	38
1.3.2. Хиджаб как социально значимый компонент французской культуры	41
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	44
ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ СРЕДСТВА ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ХИДЖАБА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	46
2.1. Характеристика исследовательского корпуса	46
2.2. Лексико-семантические средства выражения делегитимации ношения хиджаба.....	47
2.3. Реализация дискурсивных стратегий делегитимации	62
2.3.1 Стратегия апелляции к авторитету.....	62
2.3.2 Стратегия моральной оценки.....	71
2.3.3 Стратегия рационализации	76
2.4 Гендерный аспект реализации стратегий делегитимации	82
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ А. ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА	101

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе очень часто встречаются культурные, религиозные и расовые разногласия. Пытаясь урегулировать данные разногласия, власти часто прибегают к способам их устранения, стараясь изменить ситуацию так, чтобы это было выгодно для государства. Разновидностью таких способов являются дискурсивные стратегии. Однако они могут иметь достаточно серьезные последствия, что может породить еще больший конфликт и недоверие к власти со стороны общества.

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что в настоящее время усугубляется обстановка, касающаяся представителей религии ислам во Франции. При попытке власти унифицировать религии в обществе были ущемлены права мусульман данного государства: в 2011 году был принят закон о запрете ношения хиджаба практически во всех публичных местах. Количество запретов и протестов увеличивается, представители ислама не поддерживают политическую ситуацию, а люди в хиджабах подвергаются дискриминации в медиапространстве. Так, изучение средств делегитимации ношения хиджаба в медиапространстве является актуальным вопросом и составляют фокус настоящего исследования.

Объект: дискурс делегитимации хиджаба в современном французском медиадискурсе.

Предмет: средства реализации дискурсивной стратегии делегитимации ношения хиджаба во французской лингвокультуре.

Цель: выявить средства реализации дискурсивной стратегии делегитимации ношения хиджаба в дискурсе французской прессы.

Задачи:

1. Уточнить определения понятий легитимации и делегитимации;
2. Выявить взаимосвязь легитимации и делегитимации и их проявления в различных сферах деятельности;

3. Уточнить определение медиадискурса и его особенности;
4. Описать специфику хиджаба как культурно и социально значимый предмет одежды во Франции;
5. Выявить специфику лексико-семантических и лексико-грамматических средств делегитимации хиджаба во французском медиадискурсе;
6. Выявить и описать дискурсивные стратегии делегитимации репрезентации делегитимации хиджаба во французском медиадискурсе;
7. Выявить гендерную специфику репрезентации стратегий делегитимации во французском медиадискурсе.

Материал исследования: корпус из 50 французских новостных статей из интернет-изданий «Le Monde», «Le Figaro», «Libération», «La Presse», «Oumma», «Sputnik France», «20 minutes» и «L'express» с 2009 по 2022 гг. (общим количеством знаков – 186863).

Методы исследования: лексико-семантический анализ, грамматический анализ, качественно-количественный анализ, дискурсивный анализ, методы электронной обработки текста с помощью программы анализатора текста «Voyant Tools» и программного обеспечения «Sketch Engine».

Теоретической базой данного исследования являются работы ученых, посвященные дискурсивным стратегиям (де)легитимации (А.В. Колмогорова, И.П. Ромашова, А.В. Козачина, Ж.-М. Клинкаенберг, П. Кампшон, Ф. Юхем, Й. Решеф, Ч. Кейм, Т. ван Левен), видам легитимности (М. Сачман), процессу (де)легитимации, рассматриваемом в динамике (П. Толберт, Л. Зукер) и медиадискурсу (Т. ван Дейк, З. Харрис, Ю. Линк, Ю. Хабермас, Р. Водак, Е.А. Кожемякин, М.Р. Желтухина, Т.Г. Добросклонская, Н.Д. Арутюнова).

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы в преподавании таких университетских дисциплин как практический курс французского языка, лингвострановедение Франции, межкультурная коммуникация.

Структура работы определяется ее целью и задачами: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Введение обосновывает актуальность темы исследования, степень ее разработанности, представляет методологический аппарат исследования. Основная часть состоит из двух глав, поделённых на параграфы. В заключении подводятся выводы по итогам проведенной работы. Список литературы насчитывает 61 источник, 14 из которых на английском языке и 9 на французском. В приложении включена характеристика исследовательского корпуса, включающая название статей, год издания и ссылку на источник.

Апробация работы: результаты исследования представлены на II Международном форуме языков и культур «Филологическая juvenilia» с присвоением диплома III степени в секции «Романские языки в современном лингвокультурном пространстве» в мае 2021 года; на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в апреле 2022 года.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ХИДЖАБА В ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

1.1. Феномен делегитимации в современной науке

1.1.1. Понятие легитимации и делегитимации

Для того, чтобы исследовать феномен делегитимации и подробно описать определение данного процесса, необходимо отталкиваться от его антонимичного понятия – легитимации.

Итак, понятие легитимация происходит от латинского слова *lex*, что означает закон и от производных от него латинских слов *legis, legitimus, legitima, legitimum* – законный, правомерный, должный, пристойный, правильный. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в самом общем смысле легитимация понимается как «признание или подтверждение законности каких-либо прав, полномочий, организаций» [Современный словарь иностранных слов 1992: 335]. Так как данный процесс рассматривается в различных отраслях науки, можно привести следующие его определения:

В юриспруденции:

1. Признание и уважение массами политической власти, господствующих в обществе политико-правовых идей, определяющих равновесие и стабильность любой социальной системы. Сложный баланс сил в системе политической власти, двойственный характер отношений между облеченными властью и подчиняющимися им [Weber, 1964: 165].

2. В гражданском праве доказательство права гражданина на получение платежа, совершение какого-либо действия и т. п. [Краткий политический словарь, 1980].

3. Признание, утверждение какого-н. права [Толковый словарь русского языка, 1935].

4. а) Признание или подтверждение законности права или полномочия, а также документ, подтверждающий это право или полномочие;
б) Узаконение внебрачных детей в буржуазных законодательствах [Малый академический словарь, 1957].

5. Узаконение какого-либо нового политического режима, придание ему легитимности [Большой юридический словарь, 2003].

В социологии и политологии:

1. Способы объяснения и оправдания социальных и политических отношений, их когнитивная и нормативная интерпретация [Бергер, Лукман, 1995].

2. Процесс, посредством которого некоторый феномен начинает восприниматься в социуме как желаемый, приемлемый, соответствующий его системе норм, ценностей и убеждений [Suchman, 1995; цит. по: А.В. Колмогорова, 2018].

В лингвистике:

1. Разновидность дискурсивной стратегии, состоящей в конструировании чьей-либо легитимности или нелегитимности [Fairclough, 2003; Vaara, Tienari, 2008].

Соответственно, данных определений следует, что легитимация – это правомерный и законный процесс, общественное принятие власти, ее уважение и беспрекословное подчинение. Однако существует синонимичное понятие самого процесса добровольного согласия народа с властью – легитимность – термин, который также реализуется в нескольких областях.

В политике:

1. Легитимность – это законность режима, политических деятелей и лидеров, отражающая качества, вытекающее не из формальных законов и декретов, а из социального согласия и принятия их в качестве законных, т.е. соответствующих ценностным нормам со стороны самих граждан, длительное согласие большинства принять правление данного класса,

иерархии, власти в качестве законного и имеющего множество интерпретаций [Новая философская энциклопедия, 2000].

2. Узаконенность отношений, институтов, явлений, признание их правомерности. В конституционной доктрине термин термин легитимность (далее – Л.) формулируется применительно к политической власти как признание некоей гос. власти и на территории государства, и на междунар. уровне. В этом смысле Л. – политикоправовое понятие, означающее не только законность существования, но и одобрение и поддержку населением страны действующих институтов гос. власти, правомерность государственно властных отношений в самом широком смысле [Большая российская энциклопедия, 2004].

В социологии и политологии:

1. Способность социальных (в т. ч. политических) институтов обеспечивать признание и поддержку индивидов, действия которых организуются и регулируются данными институтами [Большая российская энциклопедия, 2004].

2. Процесс, посредством которого некоторый феномен начинает восприниматься в социуме как желаемый, приемлемый, соответствующий его системе норм, ценностей и убеждений.

Исследуя понятие легитимности, стоит отметить, что оно не является равным по значению с понятием *законности* или *легальности*. Говоря простым языком, легитимация – это первоначальное значение законности, легитимность (в политологии) – это признание власти обществом, а легальность – это законность, соответствие правовым нормам и нормативным актам. Поэтому, каждое из этих понятий имеет свое значение, и хоть оно и кажется синонимичными, но подразумевает различные процессы и понятия.

1. Легальность, легальности, множественного числа нет, женский род, книжное, юридическое. Отвлеченное существительное к

прилагательному "легальный"; законность. Легальность правящей партии. Легальность принятого положения [Толковый словарь русского языка, 1935].

2. Признание какой-либо организации, процедуры, общественного отношения существующими на законных основаниях. Л. противопоставляется нелегальности (запрещенное, существующее вопреки закону). В российской нормативно-правовой терминологии используется аналогичный термин – законность [Большой юридический словарь, 2003].

3. Законность, соответствие поведения внешнему закону в противоположность моральности – поведению, соответствующему внутреннему закону нравственности; легальный – законный, соответствующий закону [Философский словарь, 1963].

4. а) Соответствие власти действующим законам; б) Узаконенность деятельности, которая основывается на документах и общепринятых нормах; в) Понятие, выражающее формально-юридическую законность, объектом которой может быть власть, политические институты, политические организации, субъекты политики [Политическая наука, 2010].

Теперь, объяснив понятийные различия между процессами легитимации и легитимности с процессами легальности или законности, подробнее рассмотрим антонимичное им понятие делегитимации, которое происходит от двух латинских слов: de – возражение и legitimus – законный.

1. Процесс, противоположный легитимации. Сопровождается утратой доверия, лишением политики и власти общественного кредита [Политология: словарь-справочник, 2001].

2. Процесс, противоположный легитимации; утрата доверия к власти, политическому лидеру, институту или политической системе в целом. [Политологический словарь-справочник, 2008].

3. Выход за рамки правового поля, утрата законного права на что-либо [Философский словарь, 1963].

Подводя итог можно сказать, что понятия легитимации, легальности, легитимности и делегитимации имеют большое количество определений в

разных источниках, из чего следует, что это понятия широко используются в различных сферах деятельности: политике, юриспруденции, лингвистике, социологии и политологии. Следует отметить, что понятия легитимации, легитимности, легальности и законности обозначают разные процессы и не являются взаимозаменяемыми, а лишь помогают более точно и правильно выразить смысл процесса делегитимации.

Таким образом, опираясь на данные определения из различных сфер общества и источников, в данной работе будет представлено исследование делегитимации в медиадискурсе, обоснованы причины данного явления и проблемы, а также приведены примеры делегитимации на материалах прессы в современном французском обществе.

1.1.2. (Де)легитимация в аспекте политологии, социологии и лингвистики

Как было представлено в первом параграфе, значение слов и понятий очень часто имеет зависимость от сферы употребления и контекста. Процессы легитимация и делегитимация являются объектами исследования в различных сферах. Их понятия зачастую присущи политической сфере, социологии и политологии. Так, легитимность власти, которая существует при добровольном согласии народа с государством, стала важным элементом не только для тех, кто правит, но и тех, кто является зависимым от властей – для обычных граждан. Демократический мир не безразличен к отсутствию легитимности власти и в подобных случаях существуют определённые методы воздействия на страны.

Обращаясь к сферам социологии и политологии, можно привести утверждения английского социолога и политолога Дэвида Битама в его работе о признании власти гражданами «Легитимизация власти» о том, что проблематикой и исследованием данных понятий в большинстве случаев занимаются философы, политики и социологи [Beetham, 1991]. В свою

очередь, политологи не заинтересованы в понятиях легитимности и делегитимности у социологов и философов и наоборот. Каждая область науки использует собственные подходы к определениям, с которыми работает.

В своей работе Битам дает легитимации определение соответствия между нормами и правилами, разделяемыми большинством членов некоторого сообщества, и теми способами, которыми в нем осуществляется власть [Там же: 78]. По его мнению, легитимность власти имеет три основы: законность – приверженность принятым в сообществе правилам приобретения властных полномочий и их применения на практике; согласие членов сообщества с решениями власти, проявляющееся в участии граждан в выборах и других социальных акциях; обоснованность, т. е. соответствие решений власти интересам и ценностям сообщества. Легитимация же предстает как процесс, социальная практика, конечной целью которой является достижение легитимности социального или политического феномена в некотором сообществе [Колмогорова, 2019].

Французский ученый Ж. д'Аспремонт в работе «Легитимность правительств в век демократии» утверждает ту же идею, что и Битам: эти понятия исходят из трех основных областей – социологии, политической теории и философии [Д'Аспремонт, 2005].

Немецкий философ и социолог М. Вебер и французский политолог Ж. Шабо классифицируют в своих трудах виды и типы процесса легитимации. Вебер выделяет геронтократию, патриархальную власть, патримониальную власть, султанизм и традиционную власть [Вебер, 2003а]. Шабо, в свою очередь, приводит демократическую власть, технократическую и онтологическую власть [Кермонн, Шабо, 1993: 142].

С точки зрения Марка Сачмана [Suchman 1995], социолога и специалиста по менеджмент-коммуникации, легитимность имеет три аспекта: прагматический, моральный и когнитивный. Прагматическая легитимность представляет собой интересы целевой аудитории, которые

обнаруживаются представителями институтов и организаций. Моральная легитимность ставит постановку вопроса о том, является ли правильным объект легитимации. Для того чтобы легитимация не повредила культуре и модели социального образа жизни, используется когнитивная легитимность.

Процессы легитимации и делегитимации осуществляются с помощью определенных стратегий. Дискурсивные стратегии легитимации были описаны в работе А.В. Колмогоровой об однополых браках в Российском медиапространстве. Материалом исследования выступили статьи, посвященные обсуждению данного объекта легитимации в российских оппозиционных СМИ в период с 2010 по 2017 гг. За основу анализа была взята теория поступательного внедрения в массовое сознание первоначально совершенно неприемлемых идей – это так называемое «окно Овертона», названное в честь американского социолога Дж. Овертона. Теория заключается в том, что наше мнение может быть оценено по определенной модели: Немыслимо, Радикально, Приемлемо, Разумно, Стандартно, Действующая норма. Эту шкалу оценок можно применить к любой идее социально-политической значимости [Overton Window; цит. по: А.В. Колмогорова, 2018]. Именно эта модель была применена как стратегия легитимации, переместив общественное мнение со шкалы Немыслимо к Действующей норме.

В исследовании японского педагогического дискурса А.В. Козачина приходят к выводу, что в образовательном процессе с помощью стратегий также происходят легитимирующие процессы для того, чтобы сформировать мнение учеников о себе, об отношениях с окружающими людьми, об отношениях с коллективом и с обществом, и об отношении к природе и к святому. Использование стратегий легитимации и делегитимации для осуществления целей А.В. Козачина определяет как выбор определенных средств для достижения определенной цели в определенных условиях общения [Козачина, 2018]. Основными стратегиями в педагогическом дискурсе в данной работе являются стратегии, предложенные дискурс-

аналитиком Т. ван Левеном: стратегия апелляция к авторитету, стратегия моральной оценки, стратегия рационализации, мифопоэтическая стратегия [van Leeuwen, 2007]. Данные стратегии являются одними из самых часто используемых в научном сообществе. Именно они будут применены в данном исследовании для выявления процессов делегитимации ношения хиджаба во Франции в дискурсе французской прессы.

Первой стратегией ван Левен выделяет **апелляцию к авторитету** [Там же]. Данная стратегия предполагает привлечение социального понятия или предмета, который является внешним по отношению к сфере, которой принадлежит объект легитимации. Таким образом, в прессе часто ссылаются на делегитимирующие авторитеты.

Реализация стратегии происходит через следующие субстратегии:

1. Апелляцию к личному авторитету человека, имеющего высокий социальный статус, уважение и особую значимую роль в обществе.
2. Апелляцию к авторитету эксперта, имеющего профессиональный опыт оценки феноменов и явлений из той же сферы, что и объект легитимации.
3. Апелляцию к авторитету модели поведения некоторой популярной личности, деятельность которой, как правило, широко освещается в массмедиа.
4. Апелляцию к «безличному» авторитету некоторой структуры, общественного института или нормы. К такой субстратегии относятся отсылки к законам, порядкам и правилам.
5. Апелляцию к авторитету традиции определенного общества, семьи, национальности.
6. Апелляцию к авторитету «большинства», то есть то, что выполняется подавляющим большинством и из-за этого считается верным и правильным.

В контексте стратегий делегитимации ношения хиджаба апелляция к авторитету выражается в обращениях к личностям-авторитетам, которые

осуждают ношение хиджаба и презирают этот процесс. Данные авторитеты являются сторонниками закона о запрете ношения хиджаба и, зачастую, распространяют данные идеи через медиадискурс.

К данным авторитетам могут относиться:

1. Знаменитые и популярные личности (как и в общественном плане, так и в узких кругах);
2. Люди из сферы политики и религии;
3. Авторитеты, имеющие прямую связь с мусульманской религией;
4. Принятые законы, правила и традиции;
5. Группа людей, имеющих общие взгляды на вопрос о запрете ношения хиджаба.

Второй стратегией автор выделяет стратегию **моральной оценки** [Там же], которая находит отражение в нашем корпусе. Данная стратегия определяется общественно или лично поставленной шкалой от «хорошо» до «плохо».

Субстратегиями моральной оценки являются:

1. Оценочность, для реализации которой широко используются прилагательные, в семантике которых содержится оценочный компонент. Примерами прилагательных оценочной стратегии могут быть следующие слова: хороший, высоконравственный, нормальный и др. В контексте делегитимации эти слова описывают объект как плохой, вредный, бесполезный или ненужный.

2. Абстрагирование, при котором оценка объекта легитимации производится за счет обобщений более высокого уровня абстракции.

3. Аналогия, которая позволяет обосновать необходимость принятия объекта легитимации, потому что он имеет некоторые свойства, сходные с характеристиками другого объекта, ценность и значимость которого неоспоримы и не подлежат сомнению. Например, сравнение и присваивание фармацевтическими компаниями свойств известных и

значимых препаратов (предположим, пенициллина) к другим, более новым и еще неизвестным.

Соответственно, для использования данной субстратегии в обратном процессе, объект делегитимации будет сравниваться с другим объектом, имеющим негативные характеристики и вызывающим соответствующие ассоциации:

В материалах французской прессы для достижения делегитимации ношения хиджаба стратегия моральной оценки используется чаще всего, в частности, субстратегия оценочности.

Следующая стратегия – это **стратегия рационализации** [Там же]. Под этой стратегией ван Левен предполагает, что при помощи ряда логических операций объект легитимации подвергается структурированию, то есть категоризируется и концептуализируется.

К субстратегиям рационализации относятся:

1. Целевая субстратегия, строящаяся по формуле: «Я делаю X для того, чтобы добиться/получить Y», где X – это объект легитимации, а Y – более обобщенная социальная цель или категория).

2. Инструментальная субстратегия, использующая формулу «Я достигаю Y при помощи X'а / благодаря использованию X».

3. Субстратегия, ориентированная на результат: «Y — это результат X'а». Примером формулы могут служить чистые улицы города (Y), которые служат результатом введения правил, запрещающих мусорить (X'а).

4. Субстратегия определения подразумевает, что объект легитимации определяется через призму некоторой другой социально значимой деятельности, категории (например, через категории гражданской ответственности, толерантности и т. д.). Для отображения делегитимации используются негативные явления и категории.

5. Субстратегия «разъяснение» объясняет объект легитимации в терминах, оправдывающих действия людей, которые работают или действуют в той сфере, которой данный объект легитимации принадлежит.

Например, определенное решение правительства является верным и правильным, поскольку граждане поддерживают его, судя по письмам в редакции газет, интервью, результатам опросов общественного мнения.

6. Субстратегия предсказания помещает объект легитимации в будущее. Такие предсказания могут иметь позитивный (в случае легитимации) или негативный (в случае делегитимации), сконструированный, как правило, от имени экспертов социальный контекст.

Сюда относятся следующие фразы: принятие данной меры позволит в будущем...; мы сможем...; это нам даст/принесет/поможет... и т.д.

Последней дискурс-аналитик выделяет **мифопоэтическую стратегию** [Там же]. Это пережитки, рудименты мифопоэтического сознания человека. Стратегия включает в себя 4 субстратегии:

1. Поучительный рассказ, когда главный герой действует согласно социальной модели (объекту легитимации) и получает за это награду;

2. Апокрифический рассказ – рассказ, противоположный поучительному. В нем протагонист действует вопреки или против социальной модели (объекту легитимации), что приводит к чрезвычайно печальным последствиям и неудачам;

3. Повествование в рассказе, выраженное одной яркой сюжетной линией. В таких текстах в фокусе внимания рассказчика оказывается лишь одна линия повествования, которая сопровождается однозначной оценкой и зачастую гиперболизацией (миллионы людей по всей стране ждут...);

4. Символическое или инвертированное повествование. При такой субстратегии объекту легитимации приписывается некая символическая функция – быть символом или знаком новой эпохи, нового времени, нового движения или явления.

Любому социальному объекту и институту необходимо поддерживать свою позицию в общественной системе, а для этого легитимировать свои тактики в различных дискурсах, а данной цели можно добиться с помощью использования вышеперечисленных стратегий. Таким образом, данный

объект или институт может получить поддержку общественного сознания и право беспрепятственно реализовывать свою деятельность. Для создания легитимирующего образа объекту присваивается определенная модель поведения и, в случае необходимости, изменяются жизненные установки [Дубовская, 2002].

Ромашова И.П. в своей работе, говоря об авторе высказывания, легитимирующем тот или иной феномен, именует его человеком легитимирующим. Ему приписывается ряд обязательств: (1) «поддерживать» действия института, (2) «благодарить», (3) «выражать доверие», (4) «клясться» в верности и «присягать» [Ромашова, 2019]. Данные тактики могут выражаться через жанры, благодаря которым мы можем проследить успешную реализацию легитимации. К таким жанрам могут относиться письма и публикации, выражающие поддержку объекту легитимации. За данные письма и публикации объект должен выражать благодарность и доверие своей целевой аудитории. К последнему жанру мы относим «клятву в верности» и «присягу». Данная практика является одной из самых распространенных в государственном, политическом, профессиональном и корпоративном дискурсах. Для достижения максимального легитимирующего эффекта в клятве должны соблюдаться три фактора: высокая оценка легитимирующего объекта и его целевой аудитории, описание высоких чувств и эмоций, интенсивность наказания за нарушение клятвы.

В политическом и рекламном дискурсе для достижения делегитимации часто используется отдельный жанр «слоган единения». К данному жанру относятся слоганы и девизы, объединяющие целевую аудиторию с легитимирующим объектом и вызывающие высокие чувства (Народ и партия едины; Одна нация – одна культура; Сильная Россия – Единая Россия) [Ромашова, 2019].

Стоит отметить, что легитимность власти иногда не существует постоянно, а может быть утрачена. Тогда следует придерживаться правил ее

поддержания: развитие законодательства с учетом актуальных требований; построение стабильной политической власти, основанной на истории, традициях и опытах определенного государства и народа; соблюдение законов и порядка, осуществление безопасной среды; наличие авторитета лидера. Но если данные способы оказываются неэффективными и малодействующими, это приводит к ослаблению легитимности или полной ее утрате. Наступает кризис легитимной власти, а значит, появляется делегитимация власти. К этому могут привести множество причин: неправильная работа власти, незаконные действия, военные конфликты, кризис страны и прочие недовольства населения [Калиниченко, 2019].

Недоверие населения к власти также могут поддерживать средства массовой информации. СМИ в современное время стали идеальным способом для формирования общественного мнения и распространения идей легитимации или делегитимации. Однако нередки случаи, когда, популяризируя идеи легитимации, СМИ раскрывается обществом, что провоцирует более сильный этап делегитимации и провоцирует потерю доверия общества медиа средствам.

Ярким примером избегания данной ситуации служит работа о процессах легитимации Реза Абди и Али Басарати, в которой авторы анализируют речь Барака Обамы, имеющей цель искоренить недоверие мусульманского общества, появившегося из-за острой обстановки в стране. Целью текущего исследования было выявление дискурсивных стратегий, с помощью которых Барак Обама попытался успокоить пылкую атмосферу против статуса мусульманского сообщества в США. Речь 44-го президента США была проанализирована и разобрана на части. Авторы опирались на теоретическую работу Т. ван Левена. Критериями исследования являлись представленные ван Левеном в 2007 году четыре стратегии, которые мы уже описывали ранее: авторизация, моральная оценка, рационализация и мифопоэтика [van Leeuwen, 2007]. Именно с помощью использования

стратегий ван Левена Бараку Обаме удалось успешно реализовать свою речь [Abdi, Basarati, 2018: 86–91].

Проанализировав работу Реза Абди и Али Басарати, выявленные дискурсивные стратегии и сферы их употребления, можно сделать вывод, что основой изучения делегитимации является изучение его противоположного – легитимации. А основой для этого являются дискурсивные стратегии легитимации ван Левена, упомянутые выше. Исследования обладают своей терминологией, имеют свои стратегии и классификации и продолжают свое развитие в настоящее время. А сферы применения дискурсивных стратегий расширяют свой диапазон: например, в образовании или рекламе, несмотря на то, что в основе остается политическое употребление.

Как уже было выявлено нами ранее, понятие (де)легитимации пришло из политологии и было адаптировано в лингвистике. Исследованием данного процесса в настоящее время занимаются ученые разных стран, научных школ и университетов. Стратегии (де)легитимации, предложенные Т. ван Левеном, изучаются в рамках различных дискурсов и остаются актуальными в современных исследованиях. Проведем обзор работ, в которых для анализа современными учеными используются данные стратегии.

Доктор филологических наук и представитель красноярской научной школы Колмогорова Анастасия Владимировна в своей работе о дискурсивных стратегиях легитимации однополых браков в российском медиапространстве описывает динамику смены дискурсивных стратегий легитимации официальных однополых браков в российском гражданском обществе на материале российских оппозиционных СМИ. Для осуществления данного исследования автор анализирует статьи и тексты изданий на предмет дискурсивного осуществления легитимации на основе стратегий и тактик, представленных Т. ван Левеном [Колмогорова, 2018].

Результаты данного исследования указывают на то, что ведущей и ключевой стратегией легитимации в данном контексте выступает мифопоэтическая. Более того, автор использует модель видов легитимности,

изначально представленной М. Сачманом: прагматическая (интерес целевой аудитории), моральная (мнение значимых людей) и когнитивная (разделяемая всеми членами сообщества) [Suchman, 1995; цит. по: А.В. Колмогорова, 2018].

Данная модель М. Сачмана в соединении со стратегиями Т. ван Левена используется в СМИ для внедрения в массовое сознание определенной идеи или мнения, что может использоваться и в процессах легитимации, и в процессах делегитимации. Так, в данном исследовании будет доказано, что, благодаря этой тактике, в массы внедряется идея о том, что ношение хиджаба мусульманами предоставляет возможность опасности для общества, а сам хиджаб является символом дискриминации, ущемления прав и болезни.

В другой своей работе А.В. Колмогорова изучает легитимацию как социальный процесс и раскрывает ее структуру, свойства и характеристики для дальнейшего лингвистического описания. Основой данного анализа также служит медиадискурс, а легитимация представляется как часть проблемного поля политической лингвистики [Колмогорова, 2019].

Одним из наиболее важных аспектов работы А.В. Колмогоровой является осмысление соотношения понятий *легитимность* и *легитимация*. Легитимность представляет собой соответствие норм и правил определенного сообщества, на которых строится политическая власть. Основами данного построения являются законность, согласие членов данного сообщества с мнением власти и обоснованность, то есть соответствие между действиями власти и интересами сообщества. Легитимация в свою очередь представляет собой процесс, целью которого является достижение легитимности определенного сообщества [Beetham, 1991; цит. по: А.В. Колмогорова, 2019: 34].

Говоря о процессе легитимации в динамике, реализующемся собственно стратегиями легитимации, стоит упомянуть труды Tolbert, Zucker, представивших три стадии данного процесса: теоретизации, продвижения и окончательного укоренения [Tolbert, Zucker, 1996; цит. по:

А.В. Колмогорова, 2019: 35]. На первой стадии создается гипотеза о определенном нововведении, распространяется информация о полезности, характеристиках и адекватности данного нововведения, которые позволят найти выход из какой-либо трудной ситуации. Далее начинается работа по внедрению в общество позитивного представления к инновации, а на последней стадии данная инновация становится естественной частью социальной идеи и не встречает на своем пути ни протестов, ни возражений. Каждая стадия является частью легитимности модели М. Сачмана, смысл которой мы описали ранее: первая стадия теоретизации является прагматической легитимностью, стадия продвижения – моральной легитимностью, а стадия окончательного укоренения – когнитивной легитимностью [Greenwood et al., 2002; цит. по: А.В. Колмогорова, 2019].

Все перечисленные аспекты легитимности и стадии процесса легитимации вербально реализуются на практике с помощью стратегий Т. ван Левена.

Другим автором, исследующим данную тему, является кандидат филологических наук омской научной школы Ромашова Инна Петровна. Изучая стратегии и тактики легитимации в корпоративном дискурсе, автор выделяет четыре стратегии, используемых в данном корпусе: акцентирование внимания на законности деятельности, конструирование образа авторитетной корпорации, конструирования образа престижной корпорации и создание масштабного образа корпорации [Ромашова, 2019].

Первой стратегией автор выделила легитимирующую ссылку на соответствующие законы или признание легитимности авторитетными лицами. Во время второй стратегии конструируется легитимный имидж компании как авторитетного субъекта. В Воронежском государственном университете было введено понятие для данного процесса – дискурсивная категория авторитетности, т.е. это категория использования речевых тактик, которые основываются на апелляции к авторитету [Степанова, 2010; цит. по: И.П. Ромашова, 2019: 149]. Конструирования образа престижной корпорации

в корпоративном дискурсе осуществляется через самохарактеристику с помощью лексем с корнем престиж-, через причисление к другим организациям, которые считаются престижными, указание высокого рейтинга объекта легитимации или престижных наград, полученных объектом. Создание масштабного образа корпорации осуществляется через вербальную легитимацию: рекламные тексты, гимны организации, клятвы или тексты корпоративных миссий [Ромашова, 2019].

Автор делает вывод о том, что основными средствами легитимации корпоративного дискурса являются PR-тексты, и выделяет процесс легитимации значимой функцией для дальнейшего изучения дискурса.

Другим исследованием Ромашовой И.П. является изучение текстовых и невербальных дискурсивных практик создания образа аудитории, одобряющей деятельность социального института. Материалом исследования также послужили PR-тексты, целью которых является предотвращение делегитимации образа и создание «человека легитимирующего», образа, который уже был разобран в данном исследовании [Ромашова, 2019].

Моделируемое отношение аудитории к институту закрепляется в разного рода креолизованных текстах, например в плакатах и рекламных роликах. В таких случаях визуальный ряд поддерживается вербальным. Такие плакаты могут воспроизводить процесс легитимации (одобрение власти перед выборами) или же процесс делегитимации (карикатуры скандального журнала Charlie Hebdo, высмеивающие политические и религиозные взгляды).

И.П. Ромашова отмечает, что любые дискурсивные практики и стратегии могут не принести ожидаемого результата. В каждом институциональном дискурсе, таком как политический, рекламный, массмедийный, PR- и корпоративный, процесс легитимации может быть не принят аудиторией, что может привести к обратному процессу – делегитимации. Это происходит в тех случаях, когда социум не готов принять предписываемое ему поведение, а легитимирующие практики

настолько ярко выражены, что становятся ироничными для данного социума. Поэтому, перед специалистами данных институциональных дискурсов стоит задача в постоянной модернизации легитимирующих практик, стратегий и тактик, так как они все носят манипулятивный характер и, будучи опознанными общественностью, утрачивают свой воздействующий потенциал. Соответственно дискурсивные практики легитимации требуют постоянного и системного изучения и преобразования [Ромашова, 2019].

Для изучения стратегий (де)легитимации на примере педагогического дискурса нами была выбрана работа Козачины Анны Владимировны. Целью работы автора, как было описано ранее, является изучение японского педагогического дискурса через анализ легитимирующих стратегий.

Автор определяет педагогический дискурс институциональным, так как он является статусно-ориентированным, а не личностно-ориентированным (персональным). Под институционализацией исследователи понимают «динамический процесс возникновения, установления и передачи социального порядка», соответственно, социальный порядок возникает только в процессе институционализации и не существует без него. Данный процесс разделяется на три этапа: типизацию, объективацию и легитимацию. В данном контексте педагогического дискурса легитимация будет иметь цель «объяснения», оправдания социального порядка в обществе и передачу определенных элементов институциональной традиции [Berger, Lukman, 1995; цит. по: А.В. Козачина, 2018: 39].

Так как легитимирующие практики используются для общественного контроля, а соответственно для контроля над поведением и мнением индивида, власть тщательно выбирает авторитетные источники и лица для воздействия с помощью их идей, знаний и убеждений. В таком случае, для педагогического дискурса особенно важен строгий контроль над теми материалами, которые используются в обучающих целях.

Так, в Японии, Министерство образования разработала специальную программу обучения, в которой содержатся четкие рекомендации по

осуществлению воспитательной работы, а также средства и материалы, необходимые для обучения [Козачина, 2018: 41]. Как выявляет автор, многие дискурс-аналитики уверены, что подобные четкие рекомендации в сфере обучения служат проводниками идеологических убеждений и политических идей, что влияет на формирование нового поколения как будущего сторонника социополитической и экономической жизни страны.

Таким образом, манипулятивный характер педагогического дискурса может выстроить желаемое мировоззрение у учащихся. Используя критический дискурс анализ А.В. Козачина выявляет стратегии Т. ван Левена, которые используются для легитимации в образовательных программах Японии.

Профессор Льежского университета Бельгии Жан-Мари Клинкаенберг в своей работе о легитимации языковых вариаций утверждает, что при изучении истории французского языка осуществляется политическое навязывание представления о том, как построен язык и французы в целом. Автор утверждает, что с помощью производства «нового человека» у власти есть все возможности закрепить достижения революции, а для этого нужно исключить идиомы и патуа и навязать законный язык [Klinkenberg, 2002].

Жан-Мари Клинкаенберг доказывает, что еще в XIX веке в процессах школьного образования использовалась легитимация для создания будущего промышленного поколения, которое также будет готово к колониальному экспансионизму [Там же]. Для этого легитимирующие практики были направлены на унификацию языка, то есть объединить все диалекты, в целях создания власти, чьи решения будут единственными законными. Однако, это привело к определенному парадоксу: пуристским дискурсом стали обладать только те, кто изначально считался выходящим за рамки норм, а, соответственно, франкоязычные страны, но не Франция: Бельгия, Квебек, Романская Швейцария, которые получили статус языковой неполноценности.

В своей работе профессор также указывает, что не только власть способна изменять человека через язык, но также и словари, которые в наше

время допускают все больше слов, которые раньше казались недопустимыми. Нередко, отмечает автор, словари нарушают лексикографические традиции языка, например, отсутствие знака о том, что слово является заимствованным, или же употребление вульгаризмов, что явно указывает на деградацию языка [Klinkenberg, 2002].

Поэтому, унификация языка не должна делегитимировать диалектное разнообразие, а только создавать определенную норму и стандарт для использования в соответствующих сферах деятельности.

Процесс легитимации также осуществляется в религиозном дискурсе. Работа Пьера Кампюна доказывает, что легитимация проповедей идет через самого проповедника, который хочет донести истину до народа. Однако, не всегда все то, что говорит священник является словом Божиим, проповеди могут изменять для большего воздействия и усиления веры в подсознании [Campron, 1997].

Более того, каждая проповедь изменяется в зависимости от религии и эпохи, изменяя призму видения от действующих ценностей. Так, некоторые проповеди не содержат в себе никакой информации о смерти, а если она и упоминается, то священник сразу переходит к темам интеллектуальной силы или абстрактным, например, что представляет человек и зачем он живет [Campron, 1997].

Священная речь проповедника, как указывает профессор Пьер Кампюна, говорит не столько о религии, сколько о требованиях оратора, его духовности, интеллекта, речевого таланта – и это именно то, что составляет основу его авторитета, обоснованности и законности.

Лектор Института политических исследований в Страсбурге Филипп Юхем в 2001 году написал работу о процессах легитимации в гуманитарном направлении. Он указал, что благотворительный сектор помощи странам третьего мира во Франции образуется с помощью легитимирующих тактик. Он аргументирует это тем, что в стране, находящейся в состоянии экономического кризиса, в которой растет

массовая безработица и число бездомных, было бы невозможно собрать людей из медицинского персонала, спонсоров и доноров, чтобы помочь «незнакомым иностранцам» [Juhem, 2021: 9].

Автор подразумевает под гуманитарным дискурсом «совокупность заявлений, которые исполнители гуманитарного сектора реализуют, чтобы описать и оправдать свои действия или призвать к пожертвованию» [Juhem, 2021: 9]. В таком случае легитимирующей речью считаются репортажи, фотографии на плакатах и бюллетенях, интервью, которые дают члены организаций и книги, которые они выпускают.

Такой тип дискурса является «дискурсом без оппонентов», как, например, темы о защите окружающей среды, антирасизме, борьба с болезнями. Субъекты, выполняющие такую деятельность, должны заинтересовать журналистов и не столкнуться с другими субъектами, которые могут опровергнуть деятельность первых [Juhem, 2021]. Поэтому, речь таких субъектов строго контролируется и несет в себе легитимирующие стратегии и тактики.

Таким образом, успех гуманитарного дискурса обусловлен характеристиками его заявлений и финансовыми и рекламными возможностями организаций, которые его продвигают. Выступления, осуществляемые без каких-либо внутривполитических последствий, но выдвигаемые авторитетными, позитивно настроенными и хорошо обеспеченными субъектами, гуманитарные заявления могут распространяться в общественном пространстве, не встречая противодействия [Juhem, 2021].

Однако, существуют ситуации, когда легитимирующие тактики в гуманитарном дискурсе встречают критику. Так как для сторонних лиц это является бессмысленным, так как критикуя организацию, которая помогает, они только навлекут критику на себя, негативные высказывания могут последовать от самих участников благотворительных организаций. Тем не менее, такая критика хоть и существует, но не несет в себе цели «нападения»,

а направляется на усиление по улучшению условий и эффективности гуманитарной деятельности. В таком случае не существует постоянных противников, негативно настроенных против организации, которые могли бы постоянно распространять негативную когнитивную основу, а значит, это один из типов легитимирующего дискурса, не подвергающийся опровержениям, сомнениям, недостатком законности, а, следовательно, исключает возможность утраты доверия общества и появления процесса делегитимации.

Профессор и автор канадского университета Альберты Йонатан Решеф и профессор канадского университета Макуон Чарльз Кейм проанализировали трудовой конфликт между Федерацией учителей Британской Колумбии и правительством этой провинции. Дискурс президента этой федерации Сюзан Ламберт был исследован с точки зрения стратегий легитимации Т. ван Левена и Т. ван Левена и Р. Водак. В своей речи президенту удалось разжечь конфликт и мобилизовать членов профсоюза в оппозицию правительству, т.е. ей удалось внушить членам профсоюза и их сторонникам желание действовать [Reshef, Keim, 2016: 5].

Данный дискурс будет относиться к трудовому, конфликт в котором привел к забастовке. Стоит отметить, что в большинстве случаев, существование трудовых конфликтов и последующих забастовок практически невозможно вне политического дискурса, поэтому зачастую такой дискурс сразу исследуют как политический.

Согласно словарю Мерриам-Вебстера, конфликт – это противостояние людей или сил, которое приводит к драматическому действию. Это серьезное разногласие, когда по крайней мере одна из спорящих сторон предпринимает экстраординарные действия для устранения своей жалобы. Однако, авторы исследования утверждают, основополагающее значение для формирования конфликта имеет язык и речь [Reshef, Keim, 2016: 3].

Используя дискурсивные стратегии Ламберт оживила концепцию конфликта; распределила роли и отношения между различными

действующими лицами и вселила в членов профсоюза волю к действию. Также, авторы добавляют, что вспомогательным инструментом, который использовала Сюзан Ламберт является фрейм. Сноу и Бенфорд определяют фрейм как процесс, при котором лидеры общественного движения интерпретируют соответствующие события и условия таким образом, чтобы вдохновлять потенциальных активистов и создавать поддержку целей движения со стороны широких слоев населения [Snow, Benford, 1988].

Фрейминг является посредником между возникшей жалобой, возможностью изменить что-либо и действием. Как стратегический инструмент, он формулирует недовольство, которое, как правило, затрагивает интересы потенциальных сторонников, одновременно убеждая их в том, что коллективные действия могут привести к изменениям, исправить определенную ошибку и избавиться от проблемы. В конечном счете, фрейминг должен привести взгляды потенциальных сторонников в соответствие со взглядами движения, таким образом, чтобы индивидуальные интересы сторонников, их ценности и убеждения, а также деятельность, цели и идеология определенного субъекта (в нашем случае профсоюза) совпадали и дополняли друг друга [Snow, Rochford, Worden, Benford, 1996; цит. по: Reshef, Keim, 2016].

В речи профсоюзного лидера были выявлены три типа фрейма: диагностический, прогностический и мотивационный. Первый тип используется для установки параметров конфликта, определения проблемы, оправдания будущих действий, присвоения вины другому субъекту, с которым произошла конфликтная ситуация, и для выявления действующих лиц. Прогностический фрейм определяет будущие действия и то, каким образом они будут совершены. Предлагается решение, определяются стратегии и тактики, цели. Происходит формирование убеждения в том, что существует возможность добиться справедливости. На третьем этапе обеспечивается призыв к действиям, их обоснование, и вдохновение участников и их сторонников. Однако, на этом этапе могут возникнуть

затруднения, так как люди могут прийти к согласию относительно причин и решений определенной проблемы, но все же противостоять совершению определенных действий. В этом случае лидеру нужно внушить мотивацию для чего и используются стратегии легитимации Т. ван Левена и Т. ван Левена и Р. Водак. Так как стратегии легитимации ван Левена уже неоднократно разбирались в данной работе, проанализируем те стратегии, которые были выдвинуты ван Левеном совместно с австрийским лингвистом и профессором Рут Водак [Van Leeuwen, Wodak, 1999; цит. по: Reshef, Keim, 2016].

Авторизация – это стратегии легитимации, которая соотносится со стратегией апелляции к авторитету. В случае вопросов «Почему мы должны доверять вашим словам?» «Почему мы должны следовать за вами?» ответом будет «Потому что я президент профсоюза и я так говорю». Другими словами, спикер – это тот, на кого возложена институциональная власть. Слова Ламберт обладали силой, способной привести в движение других, потому что она была президентом профсоюза.

Стратегия рационализации также была описана нами как стратегия легитимации Т. ван Левена. Здесь она будет являться легитимацией путем ссылки на полезность конкретных действий или к фактам жизни. Спикеры оправдывают действия ссылкой на цели или функции, которым служат данные действия.

Третьей стратегией легитимации является морализация. В этом случае спикер ссылается на конкретные системы ценностей, которые обеспечивают моральную основу для легитимации. Например, Сюзан Ламберт использовала в своей речи следующие слова и выражения: это моральный выбор, который стоит перед нами (морализация контекста); несправедливый закон; честность; мужество; действовать из принципа. Таким образом, она установила моральное превосходство членов профсоюза, которые должны мужественно и честно бороться от имени всего общества против несправедливого закона. Такой метод позволил членам профсоюза

чувствовать себя самоотверженными героями, которые должны выполнить свой гражданский долг.

Последней стратегией является мифотворческая или мифопоэтическая стратегия. Это легитимация, которая достигается путем рассказывания историй, которые контекстуализируют прошлое и будущее в связи с настоящей проблемой. Эта стратегия основывается на текстах, используемых на всех этапах фрейминга. Такие истории могут заканчиваться дискурсом коллективной эффективности, который некоторые исследователи выделяют отдельной стратегией. Этот дискурс заключается в призыве к единству и доказательством того, что решить проблему возможно только сообща. Также и президент использовала призыв к единству, ведь, по ее словам, только так можно изменить правительственные решения.

Таким образом, работа Йонатана Решефа и Чарльза Кейма доказывает, что дискурсивные стратегии успешно используются в наше время в трудовом дискурсе, основываясь на фреймах и стратегиях Т. ван Левена и Р. Водак.

Подводя итог, следует отметить, что легитимация и делегитимация имеют прямую зависимость друг от друга. Данные понятия употребляются в трех основных сферах: политология, социология и лингвистика. В политической сфере утрата доверия ведет к кризису легитимации и появлению делегитимации, а выход из данной ситуации вновь возвращает доверие общества к власти. Для осуществления процессов легитимации и делегитимации используются четыре стратегии, предложенные дискурс-аналитиком Т. ван Левеном. Главным источником популяризации идей легитимации и делегитимации являются средства массовой информации, признанные главным методом влияния на мышление общества.

При обзоре работ нами было доказано, что стратегии легитимации используются в разных типах дискурса (медиадискурс, корпоративный, педагогический, политический, религиозный, гуманитарный, трудовой и т.д.) и остаются актуальными для исследований дискурса в наше время и в дальнейших перспективах, так как берутся за основу каждого анализа.

Процесс легитимации изучается разными методами, за основу которых берутся не только стратегии Т. ван Левена, но и модель видов легитимности М. Сачмана, стадии процесса легитимации, рассматриваемые в динамике и предложенные П. Толбертом и Л. Зукером и три типа фрейма, выделенные Д. Сноу и Р. Бенфордом.

1.2. Понятие медиадискурса в современной лингвистике

Для того чтобы исследовать понятие медиадискурса обратимся к определению общего понятия дискурса.

Представителями западноевропейской и американской лингвистической традиции (Т. ван Дейк, З. Харрис) принято рассматривать дискурс как связную речь в устной и письменной форме, в которой отчетливо определяется фактор взаимодействия отправителя и получателя сообщения [Добросклонская, 2006].

В германо-австрийской школе дискурсивного анализа (У. Маас, З. Егер, Ю. Линк, Ю. Хабермас, Р. Водак), развившейся на основе концепции дискурса французского историка и социолога М. Фуко, дискурс рассматривается как языковое выражение определенной общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит идеологически и исторически обусловленная ментальность. Таким образом, дискурсообразующими характеристиками являются различные сферы коммуникации и речевой практики. Из этого следует, что медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации [Там же].

Теперь же рассмотрим определение понятия *медиадискурс* в трудах отечественных лингвистов для более подробного исследования французской прессы:

1. Связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными,

психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов [Желтухина, 2016].

2. Это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [Грибовод, 2013].

3. Это специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа [Кожемякин, 2008].

4. Это тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в масс-медийном пространстве [Кожемякин, 2008].

В первом случае следует различать медиадискурс и другие самостоятельные типы дискурса. Например, политический, религиозный, научный, корпоративный, социальный и т.д. Различия между ними определяются параметрами дискурса – различными языковыми практиками и коммуникативными ситуациями своей реализации. Во втором случае медиадискурс создает представление о способах трансляции знаний, то есть способы передачи и описания [Кожемякин, 2008].

Авторы Е.А. Кожемякин и М.Р. Желтухина в своих исследованиях приходят к выводу, что на данный момент понятие медиадискурса является слишком молодым и требует больших усилий для его изучения, исследования и анализа, а также имеет нехватку ресурсов для постановки новых гипотез.

Так как средства массовой информации играют важную роль в жизни современного человека, изучением медиадискурса занимаются многие науки, такие как культурология, философия, лингвистика, филология и другие. Одним из новейших направлений исследования медиадискурса и медиатекста как его продукта в современной науке является

медиалингвистика, совсем недавно выделившаяся в качестве самостоятельной области.

Медиадискурс функционально сближается с религиозным, рекламным, политическим дискурсами на основе внушения, то есть навязывания действий и состояний. Им характерно использование приемов манипулятивного воздействия. Речевое воздействие в медиадискурсе чаще всего считается манипулированием массовым реципиентом без предоставления возможности осмыслить получаемую от СМИ информацию. Подходящее под данное представление определение речевого воздействия дают А.П. Сковородников и Г.А. Копнина: «под речевой манипуляцией мы понимаем вид речевого воздействия, который осуществляется путем использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата в интересах манипулятора» [Сковородников, Копнина, 2001].

Однако в медиадискурсе могут реализовываться различные типы речевого воздействия в зависимости от интенций автора медиатекста. Власян Г.Р. различает широкое и узкое понимание речевого воздействия, а именно: речевое воздействие на когнитивную (познавательную) сферу подразумевает широкое, а речевое воздействие с целью изменения поведения адресата – узкое определение воздействия [Власян, 2007].

Нередко различные виды медиадискурса выступают не в одиночку, а в сочетании с другими видами. Так, например, пересечение бытового и медиадискурса зачастую происходит при сочетании с другими типами дискурса (политическим, рекламным, религиозным, спортивно-игровым, медицинским и т.д.) в зависимости от тематики разговора и интенции автора. Основной функцией бытового дискурса выступает фатическая (общение ради общения), а не информативная. При этом разновидностями бытового или праздноречевого дискурса выступают эмоциональное, артистическое и интеллектуальное общение [Арутюнова, 1992: 52–56].

Художественный дискурс пересекается с медиадискурсом в таких литературных жанрах, как мемуары, документальная проза, памфлет, в некоторых фольклорных жанрах, в жанрах текстов изобразительного и исполнительского искусства – плакат, карикатура, кинофильм и др. В массмедиа для художественного дискурса характерна цель утверждения или разрушения стереотипов, создания или разоблачения социально-политических мифов, критического осмысления и интерпретации прошлого с проекцией в настоящее [Шейгал, 2000].

Политический, спортивно-игровой и медиадискурсы характеризуются состязательностью, конкуренцией, борьбой. Информационная конкуренция способствуют пересечению массмедиального, военного и политического дискурсов в таких жанрах, как военная доктрина, военно-политическое соглашение, ультиматум, мирные переговоры, пропаганда, агитация [Денисова, 1998: 34-35].

Стоит отметить, что понятие медиадискурса отличается от текста и медиатекста, с чем труднее всего найти различия. Так, текст – это сообщение, которое мы имеем между отправителем и получателем, медиатекст – это сообщение в совокупности с каналом передачи, а медиадискурс – это сообщение в совокупности с каналом передачи, обратной связью, процессами кодирования и декодирования, ситуацией общения и контекстом [Добросклонская, 2006]. Благодаря этому концепция медиадискурса позволяет составить более полное представление о речевой деятельности, так как включает в себя все компоненты.

Характерной чертой медиадискурса является наличие различных методов и подходов для его изучения. Дискурс-анализ не ограничивается единым подходом изучения, он рассматривается как ряд междисциплинарных подходов, которые могут быть использованы для изучения различных социальных сфер в различных типах исследований [Понтон, Ларина, 2016].

Дэвид Джери и Джулия Джери понимают под дискурс-анализом форму текстового анализа, цель которого состоит в показе структуры дискурса и

дискурсформирования. В своей работе они утверждают, что дискурс-анализу могут подвергаться целые тексты или части текстов [Джери, Джери, 1999].

Для изучения медиадискурса мы можем использовать следующие методы и подходы дискурс-анализа, которые выделила Добросклонская Т.Г.:

1. Контент-анализ, или социолого-статистический подход, заключается в анализе содержания, основанный на подсчете числа заданных единиц в определенном корпусе текстов. Существуют два вида контент-анализа: количественный и качественный. С помощью количественного контент-анализа можно упорядочить информацию и выявить закономерности. В то время как качественный контент-анализ основывается на содержании медиатекстов – на их целях и акцентах.

2. Дискурсивный анализ в настоящее время выступает отдельной областью лингвистических исследований. Он заключается в изучении способов производства, распространения и восприятия текстов массовой информации.

3. Общелингвистический анализ позволяет выявить базовые свойства и характеристики текста на различных языковых уровнях: лексическом, синтагматическом, стилистическом и социолингвистическом. Благодаря такому анализу текста внимание концентрируется на элементах, то есть выделяются средства выразительности и стилистические приемы, которые придают тексту определенный смысл и эмоциональный тон. Этот анализ является одним из самых важных, так как рассматривает текст по категориям. Также существует лингвистический подход дискурс-анализа, который исследует характер синтаксических единиц и их преобразование в текст.

4. Прагмалингвистический анализ позволяет понять характер воздействия текста на автора и читателя. Из данного анализа произошла прагматика – раздел семиотики, в рамках которого изучаются отношения знаков к субъектам, которые их производят и интерпретируют.

5. Семиотический подход представляет собой исследование формальной и содержательной целостности текста в единстве. При таком подходе на первый выдвигается аргументация семиотической типологии текстов. В данной трактовке любой текст является средой, которая имеет свои внутренние процессы и характеризуется целостностью и недискретностью.

6. При психолингвистическом анализе на первый план ставится восприятие текста и само его порождение. Например, некоторые люди могут воспринимать текстовую информацию быстро, для них не составляет труда понять смысл, а для некоторых необходим медленный темп и вдумчивость в каждое слово для переработки информации.

7. Герменевтический подход исследует понимание текста и толкование его неявных, скрытых символов. Чаще всего этот подход используется для исследования религиозных и художественных текстов, поэзии или других работ, имеющих подтекст.

8. Метод интерпретации схож с герменевтическим подходом, однако он исследует все типы текстов. Его задачей является анализ и интерпретация текста, а не его скрытого смысла.

9. Социолингвистический и семиопсихолингвистический подходы берут за основу явления и процессы, связанные с человеком. Текст создается людьми и для людей, он описывает окружающий нас мир и связан со всеми сферами нашей деятельности. Таким образом, текст воспринимается как социальное явление.

10. При системно-семасиологическом подходе слова текста воспринимаются как объекты лексокологии, а лексика – как система, которая организует и контролирует слова. Задачей подхода является систематизация лексики и всех окружающих ее связей.

11. Лингвокультурологический анализ выявляет закономерность восприятия текста и культуры. Так, один и тот же текст может

восприниматься по-разному между представителями разных культур, на основе их различий в восприятии мира, традициях, правилах.

12. Лингвориторический анализ отличается от других тем, что обращает внимание на контекст. В таком подходе большую роль играют обстоятельства составления текста, цель написания и возможный результат.

Данные подходы являются основными для исследования дискурса. Целью этих исследований является систематизация структуры текста, поэтому все существующие подходы дополняют друг друга.

Таким образом, понимание дискурса отличается в зависимости от подхода западноевропейской, американской и германо-австрийской научной школы. Медиадискурс является актуальным для изучения, новым и емким аспектом культуры СМИ, который находится на этапе исследования и развития медиалингвистикой и имеет множество емких определений. Речевое воздействие в медиадискурсе чаще всего считается манипулированием массовым реципиентом без предоставления возможности осмыслить получаемую от СМИ информацию. В медиадискурсе могут реализовываться различные типы речевого воздействия, однако выделяются два основных типа: широкое и узкое речевое воздействие. В большинстве случаев медиадискурс не выступает в одиночестве, а перемешивается с разными типами дискурса и отличается от понятий текста и медиатекста. Для изучения медиадискурса используется дискурс-анализ, который включает в себе разные подходы и методики, направленные на разные аспекты текста и языка. Важно отметить, что данные подходы и методики не исключают друг друга, а дополняют.

1.3. Феномен хиджаба в современной французской культуре

1.3.1. Хиджаб как культурно значимый предмет одежды

Чтобы исследовать такое явление как делегитимация ношения хиджаба, рассмотрим данный предмет значения с точки зрения религиозного, культурного и социального аспектов. В культуре ислама хиджаб (от арабского *حجاب* – завеса, преграда, занавес) представляет собой традиционную одежду женщин, которая покрывает тело от головы до ног. Однако, в настоящее время слово хиджаб также распространяется на традиционные арабские платки, покрывающие только голову. В своей работе «История ислама. Хиджаб как особенность мусульманской одежды» автор Бочарова И.А., ссылаясь на справочник мусульманской женщины, пишет, что хиджаб для них – это один из важных аспектов жизни и он является не только одеждой, но и определяет манеру поведения женщины [Бочарова, 2010].

Стоит отметить, что феномен ношения хиджаба существовал до появления ислама и других авраамических религий, таких как христианство и иудаизм, и обозначал респектабельность и высокий статус женщины. Если женщина низкого социального положения носила хиджаб – это являлось нарушением правил и могло привести к наказанию. Также, в ряде культур хиджаб представляет собой символ скромности, что понимается важной частью воспитания женщины [Leila, 1992: 15].

В настоящее время хиджаб является одеждой, соответствующей нормам шариата. Шариат (от арабского *شريعة* – закон, установленный путь) – это комплекс верований и религиозно-правовых норм, которым должен следовать каждый мусульманин [Collier's Encyclopedia, 1921].

Еще одну важную особенность религии представляет Коран – Священное Писание мусульман, запись проповедей Мухаммада (около 570–632), произнесенных им как слова Божии (в отличие от сунны или хадисов –

собственных изречений Пророка) [Новая философская энциклопедия, 2000]. Согласно Корану, женщины обязаны закрывать все части своего тела, а исключение могут составлять только кисти рук и лицо – их можно оставлять открытыми.

Для мусульман ношение хиджаба – это признак скромности, чести, чистоты и богобоязненности женщины. Следуя Корану и Шариату, существуют определенные требования к данному виду одежды:

1. Хиджаб должен полностью закрывать женское тело;
2. Хиджаб должен быть неброским и не привлекающим к себе внимание;
3. Хиджаб должен быть сделан из плотного и непрозрачного материала;
4. Не допускается применения парфюма и благовоний на хиджаб;
5. Хиджаб не может походить на одежду представителей другой веры;
6. У женщины в хиджабе не должно быть цели добиться известности с помощью этой одежды, ей запрещается стремиться выделяться из толпы с помощью каких-либо узоров или ярких цветов.

В настоящее время не все указанные правила соблюдаются строго – часто можно увидеть на улице мусульманок в пестрых и ярких одеяниях. Бывают и такие ситуации, когда девушки носят черные цвета в тех местах, где традиционно преобладают более яркие оттенки, и уже этим они привлекают внимание, что может привести к отрицательной реакции окружающих.

Говоря об особенностях хиджаба стоит упомянуть, что этот предмет одежды разнообразен, имеет свои виды и особенности. Так, хиджаб можно разделить на следующие виды:

1. Хиджаб в широком смысле – это одежда, соответствующая нормам Шариата, то есть женская одежда, полностью закрывающая тело. Тем не менее, в западных странах хиджабом могут называть традиционный женский

мусульманский платок, который полностью скрывает волосы, уши и шею, а в большинстве случаев и слегка покрывает плечи. Лицо при этом остается открытым.

2. Хиджаб амира – это головной убор, состоящий из двух частей. Одна из них плотно облегает голову наподобие шапочки, другая представляет собой шарф, который часто имеет форму рукава и надевается сверху, закрывая плечи. Хиджаб амира распространен в Средней Азии и в Афганистане.

3. Химар – это накидка с прорезью для лица, закрывающая волосы, уши и плечи и доходящая до талии. Химар распространен в странах Ближнего Востока и в Турции.

4. Шейла – это длинный прямоугольный шарф, который свободно оборачивают вокруг головы и кладут на плечи. Шейлы бывают разных цветов. Данный вариант головного убора наиболее распространен в странах Персидского залива.

5. Чадра – это длинное покрывало, закрывающее все тело от головы до ног. Чадра никак не крепится к одежде и не имеет застежек, женщины обычно сами придерживают ее руками. Сама чадра лицо не закрывает, но при желании женщина может закрыть лицо краем покрывала. Кроме того, ее часто носят в сочетании с никабом. Данный вид распространен в Иране.

6. Сам никаб представляет собой головной убор черного цвета, полностью закрывающий лицо и волосы и оставляющий лишь прорезь для глаз. Чаще всего никаб носят в странах Персидского залива, Йемене и Пакистане.

7. Паранджа – это длинное покрывало, полностью закрывающее тело и лицо. Прорезь для глаз в парандже закрыта плотной сеткой – чачваном. Этот вид одежды распространен в Средней Азии и Афганистане [Leila, 1992].

Говоря о хиджабе как о культурно значимом предмете одежды следует отметить, что это сложная религиозная система правил и традиций, а не просто одежда, появившаяся задолго до возникновения самой религии ислама. Ношение хиджаба женщиной подразумевает соблюдение основных

комплексов верований – Шариата и Корана. Вид данной одежды в большинстве случаев зависит от страны, вида работы женщины и климата. Однако, независимо от вида, каждый хиджаб должен закрывать определенные части тела, не выделяться из толпы и соответствовать определенной ситуации и обстановке. Несоблюдение или нарушение правил ношения хиджаба может повлечь за собой негативные последствия.

1.3.2. Хиджаб как социально значимый компонент французской культуры

Стоит отметить, что ношение хиджаба становится все более сложным и ставит ряд вопросов и проблем. Хотя страны мира и пытаются не ущемлять права мусульманок и ставят перед собой цель предоставить им выбор и свободу, случаев запрета на ношение хиджаба не становится меньше.

Для людей, не являющихся представителями религии ислама, мусульмане, которые носят хиджаб, на уровне подсознания могут давать представление об угрозе. Так, во Франции, после ряда террористических атак представителями ислама, люди, пострадавшие в этих атаках, утверждают, что больше не могут со спокойствием относиться к мусульманам. Пострадавшие дают себе отчет в том, что не являются расистами и понимают, что не все представители ислама совершают террористические акты. Однако, у них появляется страх к людям в хиджабе и при возможности они обходят мусульман стороной. Чтобы иметь страх к «хиджабам», необязательно быть жертвой террористического акта, достаточно знать о них, слышать о них в репортажах новостей или читать о них в прессе. Поэтому, в большинстве случаев хиджаб вызывает подсознательную негативную оценку общества. По данным опроса французского журнала новостей «Paris Match», большинство людей, переживших теракты, не могут не испытывать страх перед людьми в хиджабах и не могут преодолеть его даже при психологической помощи [Paris Match, 2017].

При распространенной в наше время борьбе за религиозную свободу, свободу выбора, слова и мнения, хиджаб по-прежнему не может обрести полную независимость. Во Франции и по всему миру продолжают происходить случаи дискриминации мусульман, а стран, где ношение данного предмета одежды свободно, очень мало – это Афганистан, Иран, Йемен и Саудовская Аравия. В остальных же странах существуют запреты и ограничения.

В большинстве случаев в хиджабе запрещено посещение общественных мест, таких как школы, университеты, государственные учреждения [Straffeloven, 2020; Belgische Grondwet, 2021]. Но иногда запрет распространяется на все общественные места страны. Так, во Франции, в апреле 2011 года вступил в силу закон 2010 года о запрете ношения женщинами паранджи и хиджаба [LOI №2010-1192, interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public, 2010]. Страна стала второй после Бельгии, где полностью запретили этот предмет одежды. Однако, существует несколько исключений: ношение в мечети, дома или на пассажирском сидении частного автомобиля. За ношение хиджаба в других местах введен штраф в размере 150 евро. Если женщину во Франции надеть хиджаб принудил мужчина – его ожидает штраф в размере 30 тысяч евро или лишение свободы на один год. После вступления закона в силу в органах местного самоуправления по всей Франции начали появляться плакаты с надписью «Республика живет с открытым лицом».

Зафиксированы случаи, когда после издания данного закона, некоторые граждане Франции начали срывать хиджабы с прохожих мусульман (что на данный момент запрещено – необходимо сообщать полиции о человеке в хиджабе). В 2011 году во Франции был вынесен первый приговор за ношение паранджи в общественном месте двум мусульманкам за то, что они с полностью закрытыми платками лицами прошли по улице перед городской мэрией [Cour européenne des droits de l'homme, 2011]. Нередки случаи увольнения с работы. Так, апелляционный суд Парижа принял решение об

увольнении сотрудницы детского сада за ношение хиджаба [Islamnews, 2013].

Далиль Бубакер, врач, муфтий, настоятель Великой мечети Парижа и президент Французского совета мусульманской веры, заявил, что 90% из пяти миллионов французских мусульман уверены, что данные действия властей направлены против них [ГолосИслама, 2013]. Беспокойство мусульман вызвали дебаты в ряде университетов о возможности посещения лекций студенток-мусульманок в хиджабах, а также о том, следует ли спрашивать матерей, воспитывающих и обучающих детей дома, о нынешней религиозной нейтральности.

По данным МВД Франции, в стране насчитывается не менее 2 тыс. женщин, носящих паранджу или хиджаб [interieur.gouv.fr, 2019]. Представители левых партий неоднократно подчеркивали, что принятие подобного закона не обосновано реальной ситуацией и лишь обостряет отношения между мусульманской общиной и государством.

При всем старании современного мира идти навстречу личным убеждениям людей, вопрос о хиджабе не является решенным, несмотря на все законы и запреты. Религиозная нейтральность Франции привела к дискриминации религии и прав мусульман, а наличие протестов и жалоб говорит о том, что еще не все жители смирились с установившимися нормами в обществе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Под легитимацией понимается процесс, целью которого является достижение легитимности определенного сообщества, т.е. соответствие норм и правил определенного сообщества, на которых строится политическая власть, а под делегитимацией мы понимаем противоположный этому процесс, посредством которого некоторый феномен начинает восприниматься в социуме как нежелательный, неприемлемый, несоответствующий его системе норм, ценностей и убеждений. Легитимация и делегитимация имеют прямую зависимость друг от друга и употребляются в четырех основных сферах: политология, лингвистика, социология и философия.

Для осуществления процессов легитимации и делегитимации в дискурсе используются стратегии, предложенные лингвистом и дискурс-аналитиком Т. ван Левеном. Каждая из четырех стратегий – апелляция к авторитету, моральная оценка, рационализация, мифопоэтика – имеют свои субстратегии и особенности их использования.

Исследование (де)легитимации является актуальным в наше время, что доказывают исследования представителей разных научных школ, университетов и стран. Основой их исследований являются стратегии Т. ван Левена, модель видов легитимности М. Сачмана и стадии процесса (де)легитимации, рассматриваемые в динамике и предложенные П. Толбертом и Л. Зукером.

Каналом реализации процессов легитимации и делегитимации является медиадискурс. Его мы понимаем как тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве. Посредством медиадискурса создается социокультурное взаимодействие. Зачастую, медиадискурс может сочетаться с другими типами дискурса: религиозным, рекламным, политическим, гуманитарным и др. Изучением медиадискурса занимаются многие науки,

такие как культурология, философия, лингвистика, филология. Одним из новейших направлений исследования медиадискурса и медиатекста как его продукта в современной науке является медиалингвистика. Для изучения и исследования используются подходы и методы дискурс-анализа, направленные на разные аспекты текста и языка.

Для исследования процесса делегитимации ношения хиджаба, необходимо понимать, что представляет из себя данный предмет одежды. Хиджаб является традиционной одеждой женщин, которая покрывает тело от головы до ног и представляет символ соблюдения норм Шариата и Корана. Этот предмет одежды разнообразен, имеет свои виды и особенности. Ношение хиджаба запрещено на территории Франции и Бельгии, а в остальных странах ношение хиджаба ущемляется и имеет строгие рамки. Стран, где ношение данного предмета одежды свободно, очень мало – это Афганистан, Иран, Йемен и Саудовская Аравия. Запрет на ношение данного предмета одежды в общественных местах активно обсуждается в прессе и вызывает протесты представителей исламской религии во Франции.

ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ СРЕДСТВА ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ХИДЖАБА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

2.1. Характеристика исследовательского корпуса

Для данного исследования делегитимации ношения хиджаба во Франции на основе дискурса французской прессы был отобран материал из корпуса французских новостных статей из интернет-изданий «Le Monde», «Le Figaro», «Libération», «La Presse», «Oumma», «Sputnik France», «20 minutes», «L'express» и «Charlie Hebdo». Данные издания являются газетами национального и регионального масштаба, имеют разную цель информирования, разную направленность, то есть включают в себя экономические, политические, социальные и религиозные аспекты, рассчитаны на разную целевую аудиторию, а газеты «Le Monde», «Le Figaro», «Libération» являются ежедневными и насчитывают наибольшее количество тиражей. Статьи датируются временным промежутком с 2009 по 2022 года и были отобраны в независимости от гендерной принадлежности авторов. Отметим, что авторами 15 статей являются мужчины, женщины – 16, а 20 статей опубликованы от имени газеты, от групп Les Décodeurs и Agence France-Presse (AFP). Ключевыми словами для отбора статей стали «le voile» (вуаль, завеса), «le hijab» (хиджаб), «le port du hijab» (ношение хиджаба), «les femmes voilées» (женщины с вуалью/хиджабом), «le voile islamique» (исламская вуаль), «l'islam» (ислам). Количество знаков с пробелами в каждой из 50 статей варьируется от 2000 до 12000 символов. Статьи были выбраны с ярко выраженной или более скрытой негативной тональностью и соотнесены с реализацией стратегий делегитимации.

2.2. Лексико-семантические средства выражения делегитимации ношения хиджаба

Для полного анализа делегитимации ношения хиджаба разделим средства выражения данного процесса на две части: лексико-семантические и лексико-грамматические.

Для осуществления лексико-семантического анализа в данной работе была использована программа «Voyant Tools» – это программа с открытым исходным кодом для анализа текста, с помощью которой осуществляется интерпретация текстов или корпусов. Полученные результаты выносятся в таблицы и графики – такое представление удобно для быстрого восприятия и анализа текста.

Нашей задачей является выявление частотности слов в графическом и табличном виде. Проанализировав в данной программе текст 50 французских статей, в которых наблюдался процесс делегитимации ношения хиджаба, мы получили следующий график часто употребляемых слов:

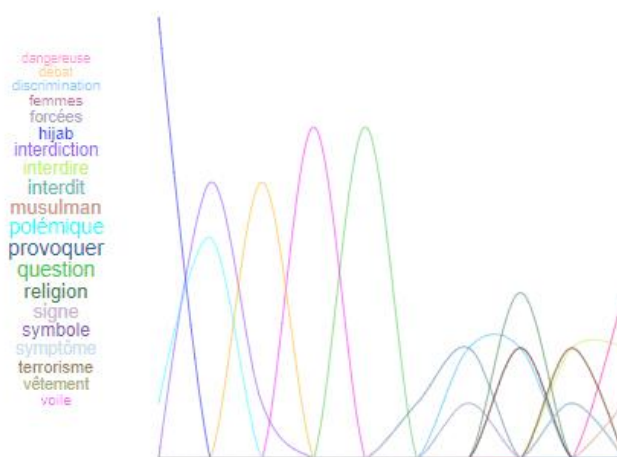

Рисунок 1. Частотность лексических единиц

В данном графике частотность определяется высотой дуги: чем выше дуга графика – тем чаще его употребление в текстах. С помощью данного графика мы можем определить семантику часто употребляемых слов и

выделить лексико-семантические группы, через которые осуществляется процесс делегитимации. Для более точного анализа приведем результаты количественного анализа употребляемости данных лексических единиц в таблице:

Таблица 1. Количественный анализ лексических единиц

Лексическая единица	Количество употреблений
hijab (хиджаб)	154
voile (платок, вуаль, завеса)	114
question (вопрос)	112
interdiction (запрет)	94
débat (дебаты, прения, дискуссия)	91
polémique (полемика)	82
religion (религия)	73
dangereuse (опасная)	71
interdire (запретить)	61
discrimination (дискриминация)	57
femmes (женщины)	55
vêtement (одежда)	54
provoquer (провоцировать)	52
symbole (символ)	52
musulman (мусульманин, мусульманка)	51
terrorisme (терроризм)	49
symptôme (симптом)	48
forcées (вынужденные, принужденные)	30
interdit (запретили)	28
signe (знак)	25

Первыми проанализируем те слова, которые чаще всего употребляются в текстах: *hijab* (хиджаб), *voile* (платок, вуаль, завеса), *question* (вопрос), *interdiction* (запрет), *débat* (дебаты, прения, дискуссия) и рассмотрим значение каждого слова по отдельности.

Слова *хиджаб*, *вуаль*, *платок* или же *завеса* также используется в роли ключевого слова и являются номинациями одного предмета, которые взаимозаменяются. Наиболее частотным остается самая точная номинация – *хиджаб*, которая в значении отражает как номинацию предмета, так и религиозную, культурно-социальную характеристики предмета. В своих статьях, авторы, чтобы не повторять слово *хиджаб* и *вуаль* каждый раз, также могут использовать синонимичное понятие *foulard* (*шарф*, *платок*).

Слово *вопрос* в данном контексте указывает на наличие нерешенной проблемы, какого-либо обстоятельства или явления. Соответственно, в нашем случае оно будет указывать на то, что в случае с ношением хиджаба, во Франции остается проблема, требующая решения и вызывающая полемику в обществе.

Запрет, в отличие от *вопроса*, имеет более негативную семантику, так как не допускает обсуждений, а является строгим ограничением по отношению какого-либо действия или предмета.

Дебаты, *прения* и *дискуссия* – слова, обозначающие организованный публичный спор, целью которого является обмен мнениями по острым социальным, политическим или философским вопросам.

Таким образом, все слова, которые используются в исследуемых нами статьях французской прессы, имеют негативную и отрицательную семантику, которая подсознательно может вызывать у людей чувства отрицания и несогласия. Исключениями являются ключевые слова *хиджаб* и *вуаль*.

Следующими словами, которые хоть и употребляются в тексте реже, однако все равно часто используются авторами, являются: *polémique* (*полемика*), *religion* (*религия*), *dangereuse* (*опасная*), *interdire* (*запретить*) и *discrimination* (*дискриминация*).

Слово *полемика* обозначает разновидность спора в процессе обсуждения, целью которого является утверждение собственной точки зрения. Существует данное понятие в нескольких сферах: политической, философской, литературной или художественной.

Слово *religion* само по себе несет нейтральный характер и без контекста не имеет негативной оценки, только при использовании дополнительных слов, например, в словосочетании опасная религия (*religion dangereuse*).

Само слово *опасный* используется, когда авторы намеренно приписывают хиджабу характеристики вреда, боли, неправильности. Мы инстинктивно будем избегать то, что опасно, и оберегать других от этого.

Глагол *запретить* дает два представления читателям: то, что опасно, и то, от чего нужно избавиться. То есть, предоставляется призыв к дальнейшему запрету хиджаба.

Существительно *дискриминация* обозначает процесс ограничения прав и свобод человека по определенным признакам (в нашем случае религиозным). Важно отметить, что это слово не только используется в прессе, но также и находится в нашем графике, что говорит о том, что употребляется несколько раз и с определенной частотностью.

Последняя группа слов, которая также вошла в наш график, но использовалась уже реже, чем предыдущие две: *femmes* (женщины), *vêtement* (одежда), *provoquer* (провоцировать), *symbole* (символ), *musulman* (мусульманин, мусульманка), *terrorisme* (терроризм), *symptôme* (симптом), *forcées* (вынужденные, принужденные), *interdit* (запретили) и *signe* (знак).

Слова *femmes*, *vêtement*, *musulman*, *voilées*, также, как и слова *hijab*, *religion* и *voile*, имеют нейтральную характеристику и принимают негативное значение только в контексте делегитимации.

Глагол *провоцировать* означает умышленное действие, направленное на то, чтобы вызывать кого-либо на определенные действия и поступки. В тексте с данным глаголом всегда употребляется одно из ключевых слов (хиджаб, платок, завеса), что подразумевает данный религиозный предмет одежды как заведомо опасный и угрожающий окружающим людям.

Существительное *символ* в контексте нашего исследования определяет особенность хиджаба, которую используют в прессе с помощью процесса

делегитимации. Изначально, символ – это условный знак какой-либо идеи, понятия, убеждения. Хиджаб приравнивают к негативному символу и представляют его как тревожный знак опасности, агрессивности, угнетения. Поэтому, данная идея распространяется и закрепляется в сознании людей, делая в их глазах женщин в хиджабах и саму религию ислама неприемлемыми для общества.

Терроризм является одним из самых главных слов, подчеркивающих негативную коннотацию по отношению к хиджабу, как к предмету одежды и как к *знаку* религии. Так как терроризм признан политической борьбой, то здесь появляется аспект политики – то есть речь идет уже не о религиозной дискриминации. Также, мотивацией появления данной борьбы является определенная идеология, соответственно, религия и соответствующий ей предмет одежды становятся мотивацией для терроризма – политической и идеологической борьбы. Следует обратить внимание и на само слово *знак*, которое в общем употреблении может не иметь негативной коннотации, однако, такие слова, как *символ* и *знак* в нашей работе создают вокруг хиджаба ощущение отличия от остальных, причем отличие негативное – маркировка опасности.

Еще одним ярким примером служит слово *симптом*. Если идеология, терроризм, дискриминация создают у общественности ощущение небезопасности, то слово симптом делает женщин в хиджабе не только опасными, но и «больными» людьми, так как первой ассоциацией данного слова могут быть лечение, больница, болезнь, боль. Использование этого слова вне медицинской области может сильно навредить репутации, мнению, представлению. После использования этого слова в прессе хиджаб стал болезнью, то есть тем, что нужно вылечить, от чего нужно избавиться.

Слово *вынужденные*, которое очень ярко описывает суть нескольких статей, обозначает людей, которые совершают определенное действие по принуждению или необходимости, то есть не имея выбора (не добровольно) и завися от определенных условий и обстоятельств.

Наконец, последнее слово в нашем графике – глагол *запретили* очень важен тем, что он стоит в прошедшем времени. То есть, предоставляется идея результата, а не призыв или желание. Это может создать у читателя ощущение того, что раз хиджаб уже запретили, то нужно продолжать это делать, ведь это правильно.

Теперь, когда мы описали все коннотации самых часто употребляемых слов в выбранных нами статьях, мы можем сделать вывод, что большинство из них употребляются для того, чтобы вызвать у читателей негативные ощущения, сомнения или же страх по отношению к хиджабу, религии ислама или же к мусульманским женщинам.

Приведенные в нашем графике слова можно распределить на лексико-семантические группы, которые формируют негативный образ ношения хиджаба:

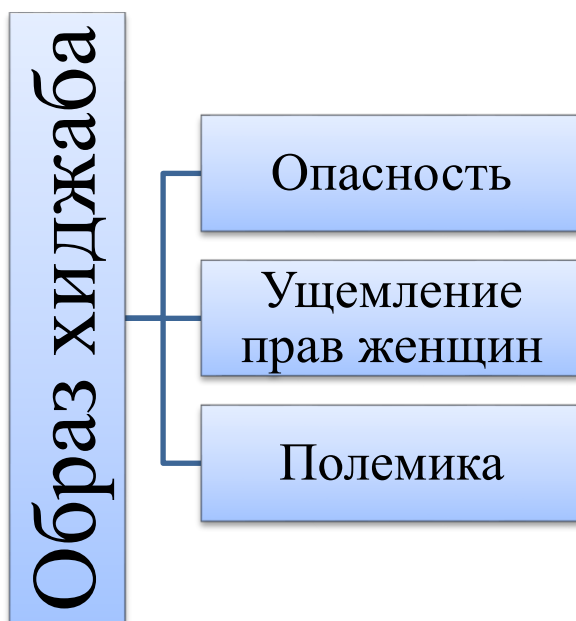

Рисунок 2. Компоненты образа хиджаба в дискурсе французской прессы

Рассмотрим подробнее каждую группу. Первой лексико-семантической группой будет группа опасности. К ней мы можем отнести следующие слова: *terrorisme* (*терроризм*), *symptôme* (*симптом*), *interdiction* (*запрет*), *interdire*

(запретить), *jamais* (никогда), *dangereux* (опасный) и т.д. Употребление данных лексических единиц представлены в примерах 1 и 2:

(1) *Je suis un fervent opposant à l'islamisation politique et socioculturelle de la France mais je crois très vraisemblablement que s'acharner sur le symptôme du voile n'est pas immédiatement ni sur le long terme la meilleure façon de combattre la cause religieuse qui le fait proliférer dans notre pays... (Я ярый противник политической и социокультурной исламизации Франции, но я действительно считаю, что ожесточение симптома вуали возникает не сразу, и не в долгосрочной перспективе, как лучший способ борьбы с религиозным основанием, которое распространяет ее в нашей стране...);*

(2) *S'il y a interdiction du voile à l'école, il faut qu'il soit également interdit dans l'accompagnement des voyages scolaires. La loi doit être appliquée. (Если в школе есть запрет на ношение хиджаба, он также должен быть запрещен при сопровождении школьных поездок. Закон должен быть соблюден).*

Группа, отражающая ущемление прав женщин, реализуется в примерах 3, 4 и 5 через следующие лексические единицы, несущие в себе делегитимирующую характеристику: *discrimination* (дискриминация), *forcées* (вынужденные, принужденные):

(3) *Trois femmes avaient été forcées d'enlever leur voile au moment de prendre leur photo d'identité suite à leur arrestation. (Трех женщин, после их ареста, заставили снять их вуали во время фотографирования для удостоверения личности);*

(4) *«C'est tout simplement scandaleux. Qu'on dise à une personne: «Parce que vous vous habillez de telle manière dans l'espace public, vous n'avez pas le droit d'accompagner les élèves comme n'importe quel parent d'élève», c'est une forme de discrimination.» («Это просто возмутительно. Если кому-то говорят: «Поскольку вы одеваетесь таким образом в общественном месте, вы не имеете права сопровождать учеников, как любой другой родитель ученика», – это форма дискриминации»);*

(5) *Mme Kokkot a noté que l'interdiction pouvait être une **discrimination religieuse indirecte**. (Г-жа Коккот отметила, что запрет (ношения хиджаба) может быть косвенной религиозной дискриминацией).*

Семантика полемики проявляется в следующих лексических единицах, которые ставят под сомнение ношение хиджаба, его целесообразность, само существование которых свидетельствует о том, что есть разные мнения по этому вопросу: *question* (вопрос), *contre* (против), *polémique* (полемика), *débat* (дебаты, прения, дискуссия). Данные лексические единицы употребляются в примерах 6 и 7:

(6) *«Je savais que cette **question** faisait **débat** en France, mais je ne pensais pas que c'était à ce point électrique», explique-t-elle surprise, avant de poursuivre sa route. («Я знала, что этот вопрос обсуждается во Франции, но я не думала, что он является таким острым», – объясняет она с удивлением, прежде чем продолжить свой путь);*

(7) ***La question** est au cœur du **débat** politique, depuis la **polémique** provoquée par Julien Odoul, élu RN, qui a demandé à une femme de retirer son hijab au sein d'un conseil régional. (Этот вопрос был в центре политических дебатов, начиная с полемики, спровоцированной избранным Национальным собранием Жульеном Одулем, который попросил женщину снять свой хиджаб в региональном совете).*

Стоит отметить, что к данным группам мы отнесли только самые употребляемые лексические единицы, однако, в текстах можно встретить еще примеры лексико-семантических групп опасности, дискуссии и ущемления прав женщин, как показано в примерах 8 и 9: *victime* (жертва), *oppression* (угнетение), *soumission* (подчинение, повиновение), *problématique* (проблематичный), *culpabilisation* (чувство вины) и другие.

(8) *Je constate ainsi, pour la question du voile islamique, que ceux qui s'opposent au port de ce vêtement dans l'espace public en France ont pour première préoccupation la lutte contre un symbole. D'**oppression**, de **soumission**, de **discrimination** que subiraient les femmes. (Таким образом, я замечаю, что в*

отношении вопроса об исламской вуали те, кто выступает против ношения этой одежды в общественном пространстве во Франции, в первую очередь заботятся о борьбе с символом. Угнетения, подчинения, дискриминации, которым подвергаются женщины);

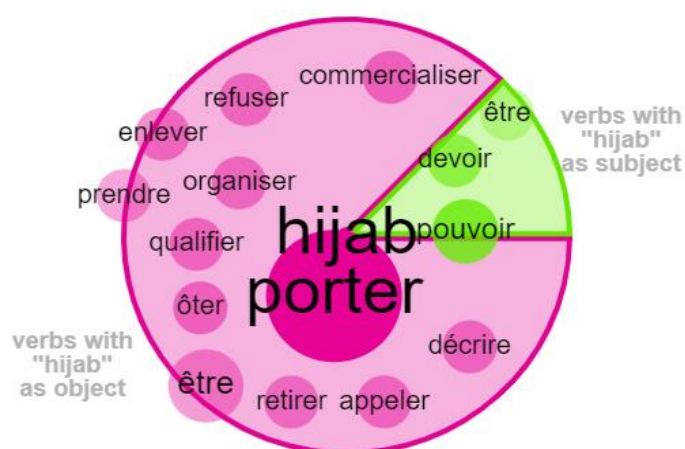
(9) *Je fais partie des gens qui considèrent que ce vêtement est un symbole de culpabilisation de la beauté et de la sexualisation des femmes. (Я один из тех людей, которые считают эту одежду символом чувства вины за красоту и сексуализацию женщин).*

Выделение лексико-семантических групп в стратегиях процесса делегитимации объясняет те тактики, которыми пользуются авторы статей, то есть это те идеи, которые они хотят заложить в подсознании читателей для образования негативных ассоциаций с такими словами и словосочетаниями, как хиджаб, ношение вуали, ислам, мусульмане и т.д..

Для анализа морфологической сочетаемости в данной работе был использован лингвистический анализатор «Sketch Engine» – это программное обеспечение для управления корпусом и для анализа текста, целью которого является предоставление людям, изучающим языковое поведение, возможности поиска в больших текстовых коллекциях по сложным и лингвистически мотивированным запросам.

Анализ сочетаемости был проведен с использованием ключевых слов *hijab* (хиджаб), *voile* (платок, вуаль, завеса), *port* (ношение), при помощи функции word sketch, определяющей словосочетания и комбинации слов. Параметрами, которые были заданы при анализе, являются сочетания каждого ключевого слова с глаголами, так как они репрезентуют часть речи, которая наиболее наполнена делегитимирующим контекстом. Так, например, сочетаемость с прилагательными *sportif* (спортивный) или *musulman* (принадлежащий к религии ислама) в сочетании с ключевым словом хиджаб не дают никакой делегитимирующей лексики, а значит являются необязательными для анализа в ходе данной работы.

Диаграммы, созданные при анализе корпуса, являются обработкой сочетания ключевого слова с другими лексическими единицами, то есть обработкой словосочетательного поведения слова. Результаты организованы в категории, называемые грамматическими отношениями, такие как слова, которые служат объектом глагола, слова, которые служат субъектом глагола, слова, которые изменяют слово и т.д. Результаты данного анализа представлены на рисунках 3, 4 и 5:

visualization by SKETCH ENGINE

Рисунок 3. Анализ морфологической сочетаемости слова *hijab*

Лексическим центром диаграммы является слово *хиджаб*. Глаголы, с которыми употребляется ключевое слово, представлены на рисунке, среди них делегитимирующими будут являться: *commercialiser* (коммерциализация), *refuser* (отказать, отклонить, запретить), *enlever* (снять), *ôter* (отнять, лишить, устранить), *retirer* (снять, изъять), которые относятся к категории, где хиджаб является дополнением. В категории, где ключевое слово выступает подлежащим, делегитимирующих глаголов не выявлено. Примерами данных конструкций с глаголами негативной коннотации являются:

(10) *Depuis la polémique provoquée par Julien Odoul, l'élu du Rassemblement national qui a demandé à une femme en visite à un conseil régional de **retirer** son hijab, la question revient (une énième fois) dans le débat public. (После полемики, спровоцированной Жюльеном Одулем, избранником Национального собрания, который попросил женщину, посетившую региональный совет, **снять** вуаль, этот вопрос вновь (в очередной раз) вызывает общественные дебаты);*

(11) *Toutefois, il existe des dispositions qui permettent de demander aux femmes de **retirer** leur hijab dans certaines circonstances. C'est notamment le cas de la loi sur l'obligation de s'identifier, qui autorise les forces de police à procéder aux contrôles d'identité nécessaires, de la loi sur le transport des personnes, en vertu de laquelle les entreprises de transport public peuvent adopter des règlements intérieurs limitant l'accès des passagers pour des raisons de sécurité. (Тем не менее, существуют правила, позволяющие просить женщин **снять** свой хиджаб при определенных обстоятельствах. Это касается, в частности, закона Об обязательном удостоверении личности, который разрешает полицейским силам проводить необходимые проверки личности, закона О перевозке людей, в соответствии с которым компании общественного транспорта могут принимать правила, ограничивающие доступ пассажиров по причинам, связанным с безопасностью).*

Эти примеры и частотность употребления глагола *снять* указывают на то, что во французском обществе женщин в хиджабе неоднократно просят или даже заставляют снять свой хиджаб.

Следующий анализ конструкций был осуществлен с использованием слова вуаль в качестве лексического центра и представлен на 4 рисунке:

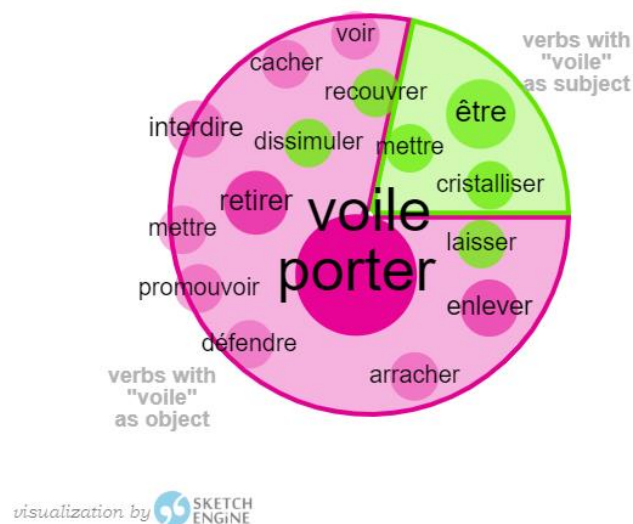

Рисунок 4. Анализ морфологической сочетаемости слова *voile*

Делегитимирующими глаголами в конструкциях, где *вуаль* стоит в качестве подлежащего, являются: *dissimuler* (*скрывать, маскировать, таить*) и *cristalliser* (*кристаллизовать, делать четким/определенным*). Однако, стоит отметить, что глагол кристаллизировать сам по себе не несет негативной оценки, но мы можем определить ее, рассмотрев пример из статьи и разобрав, что хотел сказать автор:

(12) « *Le fait que le voile **cristallise** autant les passions est problématique. Le voile que l'on met, c'est sur les réelles préoccupations des Français* », *juge-t-elle.* («*Тот факт, что вуаль настолько кристаллизует страсти, является проблематичным. Вуаль, которую мы затрагиваем, касается реальных проблем французов*», – осуждает она).

Именно этот пример показывает, что полемика исламской вуали делает акцент на существовании проблемы, выделяет ее, а та, в свою очередь, касается всех французов.

В грамматическую структуру предложений, где слово *вуаль* является дополнением, входят следующие глаголы с негативным значением: *cacher* (*скрыть, таить, спрятать*), *retirer* (*снять, изъять*), *interdire* (*запретить, наложить запрет*), *promouvoir* (*в значении пропагандировать*), *enlever*

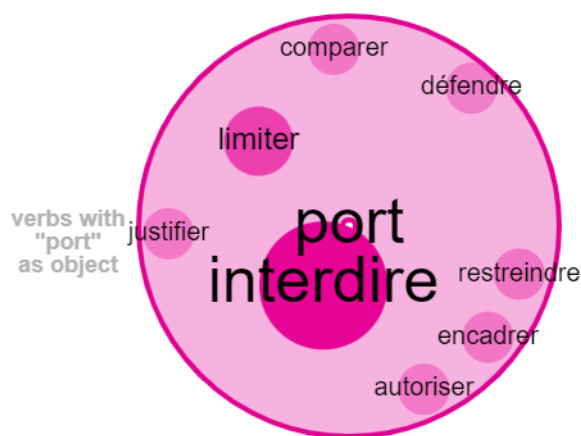
(снять), *arracher* (вырвать, оторвать, выхватить), *défendre* (защищать, отстаивать – существование проблемы/полемики).

(13) *Vous pouvez apostropher aussi longtemps que vous le voudrez les islamistes en leur reprochant de **défendre** un voile dont les femmes du Monde Musulman ne peuvent se défaire, eux continueront d'avoir l'habileté de considérer que les Occidentaux qui veulent **arracher** les voiles de la tête des musulmanes sont comme les Talibans qui forcent les musulmanes à porter le voile. (Вы можете сколько угодно апострофировать исламистов, обвиняя их в том, что они **защищают** вуаль, которую женщины мусульманского мира не могут снять, они будут продолжать считать, что западные люди, которые хотят **сорвать** вуали с головы мусульман, похожи на талибов, которые заставляют мусульман носить вуали);*

(14) *Une enseignante stagiaire de la banlieue toulousaine risque d'être bientôt licenciée pour avoir refusé de **retirer** son voile islamique devant ses élèves du primaire, a-t-on appris jeudi auprès de l'administration scolaire. Les responsables de l'établissement lui ont demandé de **retirer** son voile, ce qu'elle a refusé de faire. (Учительница-стажер из пригорода Тулузы может быть вскоре уволена за то, что отказалась **снять** исламскую вуаль перед учениками начальной школы, сообщили в администрации школы в четверг. Руководители учреждения попросили ее **снять** вуаль, что она отказалась сделать).*

В примерах 13 и 14 употребление делегитимирующих глаголов указывает на существующую в обществе полемику и борьбу, при которых мусульманских женщин заставляют снять их вуали, даже если они против этого.

Следующий морфологический анализ выявил диаграмму с ключевым словом *noшение*. Оно было выбрано в ряд ключевых, так как является частотным в словосочетании «ношение хиджаба/вуали/платка»:

visualization by SKETCH ENGINE

Рисунок 5. Анализ морфологической сочетаемости слова *port*

В данном случае нет предикативных связей, выделим делегитимирующие глаголы, где слово *ношение* является дополнением: *défendre* (защищать, отстаивать – существование проблемы/полемики), *comparer* (сравнивать – чаще всего с объектами/явлениями, имеющими негативные характеристики), *limiter* (ограничить, сдерживать, лимитировать), *justifier* (в значении оправдать), *encadrer* (обрамлять, ставить в рамки), *restreindre* (ограничивать, запрещать).

В следующих примерах показано употребление данных глаголов. Ограничение на ношение хиджаба становится приемлемым, так как компании уже имеют право на данный запрет среди сотрудников:

(15) *Les salariés sont libres de porter des signes religieux ostentatoires. Mais les entreprises peuvent, de leur côté, limiter le port d'un signe religieux. A condition que cette décision soit « justifiée objectivement », rappelle Nicolas Cadène – par exemple pour des raisons de sécurité ou d'hygiène. (Работники*

могут свободно носить демонстративные религиозные знаки. Но компании, со своей стороны, могут **ограничить** ношение религиозных знаков. При условии, что это решение будет «объективно обосновано», напоминает Николя Каден – например, по соображениям безопасности или гигиены);

(16) *C'est un ami à elle qui a eu l'idée de cet événement explique-t-il au micro de RMC «pour répondre de manière inclusive et avec humour sur la question et les polémiques qui ont eu lieu ces dernières semaines», notamment après les sorties de Manuel Valls, qui estimait la semaine dernière qu'il «faudrait» une loi pour l'interdire à l'université, et de la ministre du Droit des Femmes Laurence Rossignol, qui **avait comparé** le port du voile aux «nègres américains qui étaient pour l'esclavage». (Это ее друг, которому пришла в голову идея этого мероприятия, объясняет он в микрофон RMC, «чтобы всесторонне и с юмором ответить на этот вопрос и споры, которые произошли в последние недели», особенно после релизов Мануэля Вальса, который заявил на прошлой неделе, что «потребуется» закон, запрещающий его (хиджаб) в университете, и после министра по правам женщин Лоуренс Россиньоль, которая **сравнила** ношение вуали с «американскими неграми, которые были за рабство»).*

Последний пример указывает на то, запрет распространяется на учебные заведения, как на преподавателей, так и на студентов, а также женщины, защищающие свою религию и право ношения хиджаба соотносятся с рабами, которые отказываются от свободы.

Таким образом, лексико-семантический анализ доказал наличие делегитимирующей лексики, большинство из которой является часто употребляемой, что представлено на рисунке 1. Лексические единицы соотносятся с тремя лексико-семантическими группами: опасность, ущемление прав женщин и дискуссия, которые выражают главные идеи, заложенными авторами в делегитимирующие конструкции. Морфологический анализ при помощи программного обеспечения доказал, что главными делегитимирующими сочетаемостями являются ключевые

слова в конструкциях с глаголом. Данные ключевые слова могут выражаться подлежащим, совершающим действие, или дополнением, над которым действие совершается.

2.3. Реализация дискурсивных стратегий делегитимации

2.3.1 Стратегия апелляции к авторитету

Для того чтобы понять, почему используется несколько различных дискурсивных стратегий, нужно отметить, что процесс (де)легитимации не является равномерным и имеет различные стадии. Мы уже описывали жанровое разнообразие, которое выделяет И. Ромашова в понятии легитимирующего объекта, однако динамику процесса также представили ученые П. Толберт и Л. Зукер [Tolbert, Zucker 1996: 181], в которой они выделили три стадии: (1) теоретизация – распространение знаний и информации об объекте, изучение нововведений, характеристик и описаний объекта, доказательство его адекватности в качестве нового пути решения; (2) продвижение – создание позитивного образа о нововведении среди общества; (3) окончательное укоренение – инновация становится естественной частью общественной жизни и перестает вызывать протесты и критику.

Имея представление о (де)легитимации как о социальном и политическом процессе, который находится в динамике, можно предположить, что необходимы различные дискурсивные стратегии для осуществления данного процесса. Под такими стратегиями понимаются потенциально возможные интерактивные способы осуществления коммуникативно значимых действий в дискурсе и языковые способы их выражения. Выбор определенных средств для достижения определенной цели в определенных условиях общения рассматривается как реализация определенной стратегии в дискурсе [Цурикова, 2007].

Классификацию стратегий предложил в своей работе лингвист и дискурс-аналитик Т. ван Левен [Van Leeuwen, 2008]. Они были описаны в первой главе данной работы, и опираясь на них, мы представим анализ нашего материала.

Первой стратегией ван Левен выделяет **апелляцию к авторитету**. Данная стратегия предполагает привлечение социального понятия или предмета, который является внешним по отношению к сфере, которой принадлежит объект легитимации. Таким образом, в прессе часто ссылаются на делегитимирующие авторитеты.

Реализация стратегии происходит через:

1. Апелляцию к личному авторитету человека, имеющего высокий социальный статус, уважение и особую значимую роль в обществе.

Примером данной субстратегии, выявленным нами во французском дискурсе делегитимации ношения хиджаба являются:

*(17) Avant le premier tour, la position de **Marine Le Pen** sur ce point était très claire. Ainsi, interrogée le 7 avril sur RTL, elle indiquait sans détour: «Demain, le voile sera interdit.» Et de préciser les contours d'une loi qu'elle entendait mettre en place : «On aura une contravention de la même manière qu'il est interdit de ne pas mettre sa ceinture de sécurité et il me semble que la police arrive très bien à faire appliquer cette mesure.» Tout en précisant «ne pas vouloir lutter contre des personnes» mais «contre une idéologie». (До первого раунда позиция **Марин Ле Пен** по этому вопросу была очень ясной. Так, когда ее спросили 7 апреля на RTL, она прямо сказала: «Завтра вуаль будет запрещена.» И уточнила контуры закона, который она намеревалась ввести в действие: «Это будет такое же нарушение, как нарушение за неиспользование ремня безопасности, и мне кажется, что полиция очень хорошо справляется с этой мерой». При этом уточнив: «без желания бороться против людей», но «против идеологии»).*

В данном примере автор ссылается на кандидата в президенты Франции на выборах 2022 года Марин Ле Пен. Она неоднократно настаивала

на том, что в стране необходим полный запрет на ношение хиджаба во всех его видах и приравнивание ношения хиджаба к нарушению закона. Так, статьи, опирающиеся на слова Ле Пен, несут в себе делегитимирующий характер по отношению к исламской вуали, так как авторы статей поддерживают идеи «будущего президента».

В своей речи Марин Ле Пен использует следующие делегитимирующие слова: *sera interdit* (будет запрещено), *une contravention* (нарушение, несоблюдение), *lutter* (бороться, вести борьбу), *contre* (против). Это дает читателю представление о том, что ведется борьба (а борьба ассоциируется с чем-то плохим: борьба со злом), борьба идет против идеологии, но важное место здесь занимает ношение хиджаба, которое, с уверенностью заявляет Марин Ле Пен, будет запрещено и приравняется к правонарушению.

2. Апелляцию к авторитету эксперта, имеющего профессиональный опыт оценки феноменов и явлений из той же сферы, что и объект легитимации.

Например:

(18) *Majid Oukacha est essayiste et blogueur, auteur de "Il était une foi, l'islam..."* (Маджид Оукача – эссеист и блогер, автор книги «Он был верой, ислам...»)

Далее в этой статье идет ссылка на слова данного авторитета: *«Je fais partie des gens qui considèrent que ce vêtement est un symbole de culpabilisation de la beauté et de la sexualisation des femmes, et je déplore qu'il y en ait de plus en plus dans les rues de la France du 21ème siècle. Pour autant, j'ai la certitude fataliste que l'interdiction du voile islamique dans l'espace public en France est hautement improbable et que les débats politiques devant poser la question de cette interdiction offrent aux islamistes l'opportunité d'apparaître comme des partisans de la liberté individuelle et des victimes. Je suis un fervent opposant à l'islamisation politique et socioculturelle de la France mais je crois très vraisemblablement que s'acharner sur le symptôme du voile n'est pas*

immédiatement ni sur le long terme la meilleure façon de combattre la cause religieuse qui le fait proliférer dans notre pays...» (Я один из тех людей, которые считают эту одежду символом чувства вины за красоту и сексуализацию женщин, и я сожалею, что на улицах Франции 21-го века их становится все больше и больше. Тем не менее, у меня есть фаталистическая уверенность в том, что запрет на исламскую вуаль в общественных местах Франции крайне маловероятен, и что политические дебаты, связанные с этим запретом, дают исламистам возможность выступать в роли сторонников индивидуальной свободы и жертв. Я ярый противник политической и социокультурной исламизации Франции, но я действительно считаю, что ожесточение симптома вуали возникает не сразу, и не в долгосрочной перспективе, как лучший способ борьбы с религиозным основанием, которое распространяет ее в нашей стране...).

В своих статьях, блогах и книгах Маджид старается показать своим читателям, что исламская вуаль – это негативное явление современного общества. Он защищает политику Франции и стоит на стороне запрета ношения хиджаба, чем провоцирует своих читателей на негатив в сторону исламской вуали. Также, автор агитирует читателей на противостояние этому религиозному символу во благо своей страны, а новости о разрешении ношения хиджаба критикует и считает неправильными в современном обществе.

Автор слов выделяет, что *эта одежда – это символ чувства вины за красоту и сексуализацию женщин (ce vêtement est un symbole de culpabilisation de la beauté et de la sexualisation des femmes)*, а также, он не называет само слово *хиджаб* и использует заменяющую конструкцию *эта одежда*. Маджид приравнивает ношения хиджаба к самоидентификации себя как жертвы под желанием быть свободным, подчеркивая всю негативность исламизации Франции, против которой он выступает. Автор агитирует читателей на продолжение религиозной борьбы против *симптома* исламской

вуали, в чем выражается идея того, что в его глазах хиджаб – это болезнь, которую необходимо вылечить.

3. Апелляцию к авторитету модели поведения некоторой популярной личности, деятельность которой, как правило, широко освещается в массмедиа.

Данную субстратегию мы выявили в следующей фразе:

(19) *Le correspondant du Washington Post à Paris n'en revient toujours pas: en France, un hijab peut provoquer une polémique nationale. Dans les colonnes du quotidien américain, James McAuley raconte l'affaire du hijab sportif de Decathlon, non sans ironie (Корреспондент The Washington Post до сих пор не вернулся из Парижа: во Франции хиджаб может вызвать национальную полемику. В колонках американской газеты Джеймс Макоули не без иронии рассказывает о деле о спортивном хиджабе Декатлона).*

Вся эта фраза настраивает читателя на то, что корреспондент одной из самых популярных газет будет далее описывать женщин в спортивном хиджабе со смехом и иронией, критикуя людей, которые вместо запрета ношения хиджаба хотят модернизировать этот предмет одежды, сделать его современным и удобным для исламских женщин.

Делегитимирующими словами можно выделить следующие: *provoquer* (провоцировать), *une polémique nationale* (национальная полемика), *non sans ironie* (не без иронии). Подлежащим к сказуемому *провоцировать* является именно хиджаб, а словосочетание *национальная полемика* определяет масштаб проблемы и ее наличие.

4. Апелляцию к «безличному» авторитету некоторой структуры, общественного института или нормы. К такой субстратегии относятся отсылки к законам, порядкам и правилам.

Следующий пример демонстрирует использование данной субстратегии:

(20) *Pour Halima, cette loi crée un nouveau problème de visibilité de la religion musulmane après «la loi de l'interdiction du hijab dans les écoles, l'affaire*

des minarets, et maintenant le niqab». Cette loi supplémentaire risque de mettre mal à l'aise les musulmans, affirme-t-elle: «La pratique de notre religion s'opère dans un cadre de plus en plus étroit.» A terme, ajoute-t-elle, l'interdiction du niqab pourrait avoir un effet pervers: porter le voile intégral, pour certaines musulmanes, risque de devenir un symbole de résistance et de refus de toucher à leur religion. (Для Халимы этот закон создает новую проблему видимости мусульманской религии после «закона о запрете хиджаба в школах, минаретного дела, а теперь и никаба». Этот дополнительный закон рискует поставить мусульман в неловкое положение, утверждает она: «Практика нашей религии находится во все более узких рамках.» В конечном итоге, добавляет она, запрет никаба может иметь пагубный эффект: носить полностью закрывающую тело вуаль для некоторых мусульман может стать символом сопротивления и нежелания прикасаться к своей религии).

В данной статье автор берет интервью у женщины, которая хочет показать, как современные законы о запрете хиджаба ущемляют права мусульманок. В своей речи она неоднократно ссылается на законы, которые уже ввели или только хотят ввести во Франции, и объясняет тяжелое положение таких, как она. По ее словам, данные законы создают проблему для мусульман, ставят религию в строгие рамки, что может привести к тому, что сами мусульманки станут негативно относиться к хиджабу.

Выделим следующие лексические единицы: *problème* (проблема), *l'interdiction* (запрет), *risque* (рискует), *un effet pervers* (пагубный эффект, негативные последствия), *un symbole* (символ), *résistance* (сопротивление), *refus* (отказ, отрицание). Как и в большинстве статей, здесь присутствуют слова, доказывающие наличие проблемы и запрета, вследствие которых могут появиться негативные последствия не только для окружающих, но и для самих мусульманок. Глагол *risquer* и существительные *сопротивление* и *отрицание* мы можем отнести по смыслу к определенной борьбе, опасной ситуации, полемике. А существительное *символ* еще раз

доказывает, что хиджаб перестал быть религиозной одеждой и превратился в символ дискриминации, вины, ущемления прав и свобод.

5. Апелляцию к авторитету традиции определенного общества, семьи, национальности.

Апелляция используется в следующей фразе:

(21) Si cette journée à Sciences-Po était une journée de solidarité avec les femmes qui luttent dans les pays qui sont sous influence intégriste, qu'il s'agisse des Pays du Golfe, du Salvador, des pays dans lesquels les traditions martyrisent les femmes aujourd'hui (...), je serais prête à l'accepter. Mais je ne suis pas sûre que ce soit ça", a-t-elle ironisé. («Если бы этот день в Sciences-Po был Днем солидарности с женщинами, борющимися в странах, находящихся под фундаментальным влиянием, будь то страны Персидского залива, Сальвадор, страны, в которых традиции сегодня мучают женщин (...), я была бы готова принять его. Но я не уверена, что это так», – иронизировала она.)

В данном контексте речь идет о дне солидарности, который был организован в поддержку прекращения ношения хиджаба. Одна из мусульманок дала интервью, в котором выразила свое отношение к этому дню. По ее словам, такой «праздник» не является поддержкой для тех мусульман, которые действительно страдают от традиций ислама. Дело в том, что главной идеей запрета ношения хиджаба является то, что это устаревшие традиции Корана, которые мешают женщинам жить свободно. Однако, даже такие открытые дни солидарности вызывают еще большую полемику, так как не все мусульманки согласны с этой идеей. Поэтому, статья была посвящена дискуссии о данных традициях, в которой автор пришел к выводу, что не вся «поддержка» свободе женщин является настоящей поддержкой, а иногда только провоцирует новые конфликты.

Слова *luttent* (борются), *sous influence intégriste* (под фундаментальным влиянием), *martyrisent* (мучают, терзают), *ironisé* (иронизировала) используются для того, чтобы показать читателю, как выглядит мир

мусульманских женщин, чтобы еще раз доказать, что ношение хиджаба не позволяет им жить свободно, а глагол *иронизировать* указывает на несерьезное или негативное отношение к данному вопросу, оно также используется разными авторами в нескольких статьях.

б. Апелляцию к авторитету «большинства», то есть то, что выполняется подавляющим большинством и из-за этого считается верным и правильным.

(22) Selon une dépêche de l'AFP, le ministère de la promotion de la vertu et de la prévention du vice avait déjà publié plusieurs recommandations sur la manière dont les femmes devaient se vêtir. Mais il s'agit du premier texte sur le sujet promulgué à l'échelon national. Le décret prévoit que «la maison d'une femme portant un mauvais hijab [comprendre un hijab qui ne dissimule pas assez la peau] doit être identifiée, qu'elle doit être conseillée et punie». En cas de première récidive, le «tuteur» est convoqué, en cas de deuxième, il est emprisonné pendant trois jours et en cas de troisième, il comparait devant la justice. Pour la militante d'Amnesty International, cela ne s'arrêtera pas là: «Ils commenceront à fouetter», comme ils le faisaient lors de leur première période au pouvoir, de 1996 à 2001. «Pour obtenir le contrôle et faire taire les gens, ils useront de la violence. C'est ce à quoi je m'attends», soupire-t-elle. Cette répression par la force a déjà été observée lors de manifestations depuis leur retour à la tête du pays en août 2021. (Согласно сообщению AFP, Министерство поощрения добродетели и профилактике порока уже опубликовало несколько рекомендаций о том, как женщинам следует одеваться. Но это первый текст на эту тему, обнародованный на национальном уровне. Указ предусматривает, что «дом женщины, носящей плохой хиджаб [понимается хиджаб, который недостаточно скрывает кожу], должен быть идентифицирован, должен быть рекомендован и наказан». В случае первого рецидива вызывается «опекун», в случае второго – он попадает в тюрьму на три дня, а в случае третьего – предстает перед судом. Для активиста Amnesty International это не остановится на достигнутом: «они начнут хлестать», как они это

делали в свой первый период правления, с 1996 по 2001 год. «Чтобы получить контроль и заставить людей замолчать, они будут использовать насилие. Это то, чего я ожидаю», - вздыхает она. Такое силовое подавление уже наблюдалось во время демонстраций с момента их возвращения к правлению страны в августе 2021 года.).

В примере показано, как государственная правительственная организация в Саудовской Аравии, целью работы которой является содействие исполнению законов шариата, дает мусульманским женщинам идею о том, как они должны себя вести, что должны делать и как одеваться. На решения данной организации ссылаются многие статьи, авторы которых ставят своей целью доказать, что хиджаб – это символ противостояния свободе, который мешает женщинам жить. Авторы ставят перед собой цель показать традиционный исламский мир с плохой стороны, что женщины подвергаются насилию и страданиям со стороны правительства, чего нельзя допустить во Франции. Поэтому, следует избавиться от главного символа этого насилия – хиджаба.

К делегитимирующим конструкциям можно отнести: *devaient* (должны), *un mauvais hijab* (плохой хиджаб), *doit être punie* (должен быть наказан), *est emprisonné* (заключен в тюрьму), *il comparaît devant la justice* (предстать перед судом), *fouetter* (хлестать, бить), *obtenir le contrôle* (получить контроль), *faire taire les gens* (заставить людей замолчать), *la violence* (насилие), *répression par la force* (силовое подавление). Данные конструкции используются с целью описания исламского мира как деспотичного, диктаторского, со своей системой наказания, с применением силы и насилия в целом. Так, у читателя не только возникнет ужасное представление об этой религии, но и желание помочь женщинам и освободить их от главного символа насилия.

Таким образом, апелляция к авторитету является одной из ведущих стратегий, которой пользуются авторы для достижения делегитимации ношения хиджаба. Данная стратегия была использована в 34 статьях из 50

выбранных нами, что доказывает ее значимость в достижении поставленной цели. Самой частой субстратегией является апелляция к личному авторитету человека, имеющего высокий социальный статус, уважение и особую значимую роль в обществе. В большинстве случаев в данную категорию входят политики, которые высказываются о ношении хиджаба и необходимости законов, запрещающих этот «символ насилия». Так как политический дискурс имеет большое влияние на аудиторию, слова политиков зачастую цитируются в статьях, а их имена фигурируют в заголовках данных статей. Выводом данных статей является суммирование всех негативных черт исламской вуали и надежда на освобождение женщин.

2.3.2 Стратегия моральной оценки

Следующей в нашем исследовании мы выделяем вторую стратегию Т. ван Левена **стратегию моральной оценки**, которая находит отражение в нашем корпусе. Данная стратегия определяется общественно или лично поставленной шкалой от «хорошо» до «плохо».

Субстратегиями моральной оценки являются:

1. Оценочность, для реализации которой широко используются прилагательные, в семантике которых содержится оценочный компонент.

*(23) Dans deux ans à peine, la France accueillera également les jeux olympiques, conçus pour unir les Nations dans un seul spectacle d'inclusion sur la scène mondiale. Le hijab **controversé** et **discriminatoire** ne fait que souligner à quel point il est difficile pour la France de construire un état multiculturel moderne. (Всего через два года Франция также примет у себя Олимпийские игры, призванные объединить нации в едином представлении участия на мировой арене. **Спорный** и **дискриминационный** хиджаб только подчеркивает, насколько трудно Франции построить современное многокультурное государство).*

В своей статье автор использует прилагательные *спорный* и *дискриминационный* для обозначения негативной оценки хиджаба. Это может спровоцировать у читателя негативные ассоциации и в последствии восприятие хиджаба как символ дискриминации женщин, который носит противоречивый характер. Более того, на этой основе автор статьи ставит под вопрос Францию, как многокультурное государство, способное принять на международных играх представителей нескольких национальностей, что выводит проблему дискриминации хиджаба не только на национальный уровень, но и на мировой, так как от этого может пострадать репутация страны.

2. Абстрагирование, при котором оценка объекта легитимации производится за счет обобщений более высокого уровня абстракции.

В пример можно привести следующую фразу:

*(24) Comme souvent, c'est lorsque cela concerne les enfants, qu'un sujet a de fortes chances de devenir explosif. A la rentrée de 1989, trois collégiennes sont exclues de l'établissement Gabriel-Havez de Creil pour avoir refusé d'enlever leur voile au nom de leur religion. Le principal du collège estimait que **le port du voile était incompatible avec le principe de laïcité**. (Как часто бывает, когда речь идет о детях, вопрос, скорее всего, станет взрывоопасным. В начале 1989 года три школьницы были исключены из учебного заведения Габриэля-Хавеса де Креиля за то, что они отказались снять вуаль во имя своей религии. Директор колледжа считал, что ношение вуали несовместимо с принципом светскости).*

В данном примере оценка ношения хиджаба приравнивается к более общему принципу – принципу светского общества. Соответственно, для директора данного колледжа исламская вуаль это один из пунктов, которые нужно преодолеть для достижения более высокой цели – светскости, в которую также входят другие объекты и понятия. То есть, директор абстрагируется от дискриминации хиджаба, понимая под этим не нарушение прав, а переход к высшему обществу.

В данной статье используются следующие делегитимирующие единицы: *explosif* (взрывоопасный), *sont exclus* (были исключены), *refusé* (отказались), *enlever* (снять), *incompatible* (несовместимый, противоречащий). Стоит обратить внимание, что здесь вопрос стоит уже о несовершеннолетних, так как во Франции с самого детства пытаются внедрить идею о том, что ношение хиджаба является негативным, плохим, запрещенным, закрепляя эту идею в подсознании детей. Помимо часто употребляемого слова *снять*, которое встречается в статьях, здесь присутствуют слова *взрывоопасный* и *несовместимый, противоречащий*, это показывает всю полемику ношения хиджаба и его отвержение обществом. Также, мы видим, что исламская вуаль может стать поводом не только для конфликтов, но для и исключения из образовательного учреждения, что может повлиять и на будущий карьерный рост, и на сам уровень жизни мусульманских граждан, которые откажутся снять хиджаб.

3. Аналогия, которая позволяет обосновать необходимость принятия объекта легитимации, потому что он имеет некоторые свойства, сходные с характеристиками другого объекта, ценность и значимость которого неоспоримы и не подлежат сомнению.

(25) *Samira approuve l'interdiction du voile intégral, notamment pour des raisons sécuritaires: «Comment identifier une personne qui n'a pas le visage découvert? Les pensées du voile nous donnent des pensées sur les terreurs que nous avons vécues...»* (Самира одобряет запрет на вуаль, покрывающую все тело, особенно, по соображениям безопасности: «Как я могу идентифицировать человека, у которого закрыто лицо? Мысли о вуали наталкивают нас на мысли о террорах, которые мы пережили...»).

Сравнивая исламскую вуаль с пережитыми ужасами, автор слов проводит аналогию, показывая, что ее главной ассоциацией с хиджабом является насилие. Таким же образом, идея страха перед этим предметом одежды распространяется в массы, когда люди закрепляют в сознании идею о том, что человек в хиджабе несет опасность окружающим, так как они

видят, что при любой попытке теракта задействуются люди, принадлежащие к религии ислам. Эта ассоциация является самой закрепившейся в сознании французов, лишь только после нее возникают мысли о дискриминации, ущемлении прав и свобод. Более того, в этом примере можно выделить глагол *одобрять* (*approuver*), которое хоть и не является делегитимирующим, но указывает аудитории на правильное, корректное поведение в отношении ношения хиджаба – *одобрить запрет* (*approuver l'interdiction*). Данный прием также может создать иллюзию общности, чтобы читатели осознали, что люди, которые хотят запретить хиджаб, существуют, открыто говорят об этом и хотят этого добиться. Так, человек может присоединиться к этой идее, поняв, что не будет один, и что если другие так делают, значит, так можно или даже нужно сделать и им.

Дополнительным доказательством того, что аналогия ношения хиджаба с идеей насилия является более укоренившейся, может служить следующий пример:

(26) *La rumeur aurait été lancée par l'entourage de Hillary Clinton «[L'extrémisme apparait quand] un nombre croissant de femmes commencent à porter le hijab, qui est à la fois un symptôme de prolifération salafiste et un catalyseur de l'Islamisme», continue ainsi Tawfik Hamid. «La prolifération du salafisme militant et du hijab contribue à l'idée du terrorisme passif, ce qui arrive quand la partie modérée de la population refuse de parler ou de résister activement contre le terrorisme», poursuit-il. (Слух был распространен окружением Хиллари Клинтон: «[Экстремизм появляется, когда] все большее число женщин начинают носить хиджаб, что является одновременно симптомом распространения салафитов и катализатором исламизма», – продолжает Тауфик Хамид. «Распространение воинствующего салафизма и хиджаба способствует идее пассивного терроризма, что происходит, когда умеренная часть населения отказывается говорить или активно противостоять терроризму», – продолжает он).*

Стоит отметить, что салафизм сам по себе не несет никакой опасности окружающим, как и ношение хиджаба, это общее течение в исламе, чьи следователи призывают к ориентированию на образ жизни «праведных предков» и отвергают все позднейшие религиозные нововведения. Однако в этом отрывке со словом салафизм используется оценочное прилагательное воинствующий, и данное течение, как исламская вуаль, приравниваются к идее пассивного терроризма, что также означает, что религиозное течение и религиозный предмет одежды ассоциируются у людей с насилием.

К делегитимирующим лексическим единицам относятся: *l'extrémisme* (экстремизм), *un symptôme* (симптом), *militant* (воинствующий), *le terrorisme* (терроризм), *refuse* (отказывается), *résister* (противостоять). Все слова относятся к категории борьбы и сопротивления, а ношение исламской вуали в очередной раз приравнивается к симптому, который приводит к насилию. То есть, хиджаб вновь возникает перед читателем как один из признаков агрессии, который мешает обществу жить мирно.

В материалах французской прессы для достижения делегитимации ношения хиджаба стратегия моральной оценки используется также часто, как и стратегия апелляции к авторитету: из 50 статей она была обнаружена нами в 28, чаще всего выраженная через субстратегию аналогии. Данная стратегия используется для того, чтобы ассоциировать у читателей хиджаб с другими объектами, содержащими в себе негативную коннотацию. В большинстве случаев статьи написаны таким образом, чтобы негативная оценочность не бросалась в глаза читателям сразу: авторы постепенно подводят к негативным ассоциациям, начиная с «сухих» фактов, а продолжая с использованием слов с негативной семантикой. Также, авторы статей ставят своей целью не высказать свое мнение, а постепенно доказать читателю всю опасность ношения исламской вуали, приводя примеры и аргументы из разных областей.

2.3.3 Стратегия рационализации

Следующая стратегия, выявленная нами в дискурсе французской прессы, – это **стратегия рационализации**. Под этой стратегией ван Левен предполагает, что при помощи ряда логических операций объект легитимации подвергается структурированию, то есть основным когнитивным процессам – категоризации и концептуализации.

К субстратегиям рационализации относятся:

1. Целевая субстратегия, строящаяся по формуле: «Я делаю X для того, чтобы добиться/получить Y», где X – это объект (де)легитимации, а Y – более обобщенная социальная цель или категория.

Примером может служить фраза:

(27) *«Hier c'était le hijab et aujourd'hui, c'est le niqab», a affirmé le chef d'Al-Qaida au Maghreb islamique (AQMI, ex-Groupe salafiste pour la prédication et le combat), Abou Moussab Abdoul Wadoud. «Nous nous vengerons de la France et de ses intérêts par tous les moyens à notre disposition (X), pour l'honneur de nos filles et de nos sœurs (Y). Nous, les moujahidines ne resterons pas silencieux face à de telles provocations et injustices. Nous appelons tous les musulmans à faire face à cette hostilité par une plus grande hostilité et à lutter contre les tentatives de la France pour détourner les fidèles hommes et femmes de leur foi (...) en adhérant aux enseignements de la charia islamique», a-t-il ajouté, selon SITE. («Вчера это был хиджаб, а сегодня это никаб», – заявил лидер Аль-Каиды в исламском Магрибе (АКМИ, бывшая салафитская группа по проповеди и борьбе) Абу Мусаб Абдул Вадуд. «Мы отомстим Франции и ее интересам всеми доступными нам средствами (X) за честь наших дочерей и наших сестер (Y). Мы, моджахеды, не будем молчать перед лицом таких провокаций и несправедливостей. Мы призываем всех мусульман противостоять этой враждебности с помощью большей враждебности и противостоять попыткам Франции отвлечь верующих*

мужчин и женщин от их веры (...), придерживаясь учений исламского шариата», – добавил он, сообщает сайт).

В данном примере лидер Аль-Каиды в исламском Магрибе утверждает, что сделает все возможное, чтобы защитить честь исламских женщин. В его речи можно выделить следующие делегитимирующие слова: *vengerons* (отомстим), *provocations* (провокации), *injustices* (несправедливости), *hostilité* (враждебность), *lutter* (бороться), *contre* (против). Благодаря использованию этих слов автор описывает всю ситуацию, касающуюся исламской вуали, как несправедливо и неправильно это по отношению к женщинам. Также, Абу Мусаб Абдул Вадуд ставит перед собой цель защитить честь мусульманок, это доказывает, что закон о запрете ношения хиджаба воспринимается в мусульманском сообществе как дискриминация, а не как помощь в освобождении.

2. Инструментальная субстратегия, использующая формулу «Я достигаю Y при помощи X'a / благодаря использованию X».

(28) *Nous arriverons à un chaos total* (Y) *lorsque cette loi* (X) *sera adoptée. Demain la question du voile dans l'espace public pour les fillettes et les adolescentes se posera, et les gens qui s'en offusqueront comme moi seront hélas classés par l'intelligentsia médiatique de gauche comme des réactionnaires ou des ennemis de la liberté.* (Когда этот закон (X) будет принят, мы придем к полному хаосу (Y). Завтра встанет вопрос о вуали в общественных местах для девочек и девочек-подростков, и люди, которые обидятся на это, как я, увы, будут классифицированы левой медиа-интеллектуальной элитой как реакционеры или враги свободы).

В данном примере автор показывает, что при законе о запрете ношения хиджаба можно добиться только одного – полного хаоса. Люди, которые будут против данного закона, станут врагами свободы и противниками прогресса. Стоит отметить, что автор использует оборот *comme moi*, с помощью которого отмечается наличие сторонников, то есть людей, не поддерживающих данный закон. Междометие *hélas*, отмечает

эмоциональное состояние автора – расстройство или разочарование тем, что у людей нет права не принять запрет о ношении исламской вуали.

3. Субстратегия, ориентированная на результат: «Y – это результат X'а».

(29) *M. Jacob affirme aussi que la seule façon de sortir de cette ambiguïté est d'étendre l'interdiction du port du voile sur «tout le temps scolaire», c'est-à-dire «aussi le temps d'une sortie scolaire». «Si on n'est pas clair sur ce sujet du voile, effectivement, on se trouve dans **cette situation conflictuelle** (Y) en raison de **l'ambiguïté de cette loi** (X)», conclut le nouveau président de LR. (Г-н Джейкоб также утверждает, что единственный выход из этой двусмысленности – распространить запрет на ношение вуали на «все школьное время», то есть «также на время школьных каникул». «Если нам не ясна тема, касающаяся вуали, мы действительно оказались в **этой конфликтной ситуации** (Y) из-за **двусмысленности этого закона** (X)», – заключает новый президент LR).*

Целью данной статьи является показать, что ношение хиджаба должно быть запрещено во всех общественных местах. Только из-за того, что в законе отсутствует конкретика данных мест, появляются конфликтные ситуации среди мусульман и людей других религий. Автор статьи уверен, что избавление от двусмысленности поможет успокоить население и не рассматривает другие причины недовольства представителей исламской религии. А единственным выходом из этой ситуации, по словам автора, является полный запрет на ношение хиджаба. Так, у читателей может возникнуть такая же идея и для того, чтобы прекратить споры и разногласия, они также увидят только один выход – запрет на все общественные места.

4. Субстратегия определения подразумевает, что объект легитимации определяется через призму некоторой другой социально значимой деятельности, категории (например, через категории гражданской ответственности, толерантности и т. д.).

Для отображения делегитимации используются негативные явления и категории:

(30) *Je constate ainsi, pour la question du voile islamique, que ceux qui s'opposent au port de ce vêtement dans l'espace public en France ont pour première préoccupation la lutte contre un symbole. **D'oppression, de soumission, de discrimination** que subiraient les femmes. Or, la lecture d'un symbole n'est en définitive qu'une question de point de vue, elle est donc subjective. (Я также отмечу, что в отношении вопроса об исламской вуали те, кто выступает против ношения этой одежды в общественных местах во Франции, в первую очередь заботятся о борьбе с символом. **Угнетения, подчинения, дискриминации**, которым подвергаются женщины. Однако чтение символа в конечном итоге является лишь вопросом точки зрения, поэтому оно субъективно).*

В этой статье хиджаб вновь приравнивается к символу (*symbole*), который обозначает *угнетение, подчинение и дискриминацию (oppression, soumission, discrimination)* исламских женщин, что является негативными явлениями. Также, к делегитимирующим словам относятся: *s'opposent (выступают против), la lutte (борьба), contre (против), subiraient (подвергаются, испытывают)*.

5. Субстратегия «разъяснение» объясняет объект (де)легитимации в терминах, оправдывающих действия людей, которые работают или действуют в той сфере, которой данный объект (де)легитимации принадлежит. Например, определенное решение правительства является верным и правильным, поскольку граждане поддерживают его, судя по письмам в редакции газет, интервью, результатам опросов общественного мнения.

(31) *Entre 800 et un millier de personnes ont manifesté vendredi devant le ministère de l'Education en faveur du droit de porter en classe le foulard islamique. **La manifestation** fait suite à **des propos** tenus jeudi par le ministre de l'Education, Misir Mardanov, qui a déclaré à des journalistes: «Tous les*

*collégiens doivent venir en classe en uniforme scolaire, et ils peuvent porter n'importe quoi d'autre à l'extérieur de l'école.» (В пятницу от 800 до тысячи человек выступили перед министерством образования в поддержку права носить исламскую вуаль в классе. **Манифестация** последовала после **выступления** министра образования Мусира Марданова в четверг, который сказал журналистам: «Все учащиеся средней школы должны приходить в класс в школьной форме, и они могут носить что угодно вне школы»).*

Так как мы рассматривает процесс делегитимации, то нам необходимо определенное действие, которое оказало негативное влияние, что доказывает определенная реакция. Так, в данном примере за действие отвечает выступление о запрете ношения хиджаба в школах, которое оказало негативное влияние на массы, так как люди вышли на забастовки и манифестации на следующий день после выступления. Отметим, что в своей речи министр образования не использует слово хиджаб, о котором идет речь, а произносит фразу *porter n'importe quoi* (носить что угодно). Это доказывает, что исламская вуаль для министра не является чем-то важным и он относит ее к категории чего-угодно, что может равняться совершенно любым предметам, не имеющим значения.

6. Субстратегия предсказания помещает объект легитимации в будущее. Такие предсказания могут иметь позитивный (в случае легитимации) или негативный (в случае делегитимации), сконструированный, как правило, от имени экспертов социальный контекст.

(32) À son avis, les parents qui accompagnent les enfants aux sorties doivent être considérés comme des membres du service public et obéir aux mêmes impératifs de neutralité que le personnel. Il ne s'agit pas, ajoute-t-il, de stigmatiser les musulmans, mais d'interdire de manière générale tout signe religieux ostentatoire quel qu'il soit. Bien qu'il ait pris clairement position en ce sens, le ministre de l'Éducation n'a pas réussi à convaincre le gouvernement de trancher formellement. Selon Le Figaro, il se heurte aux objections du premier ministre François Fillon, dont l'entourage, selon le quotidien, fait valoir que «ce serait très

douloureux pour les enfants de voir leur mère écartée des sorties». (По его мнению, родители, сопровождающие детей на выездах, должны считаться сотрудниками Государственной службы и соблюдать те же требования нейтралитета, что и персонал. Он добавляет, что речь идет не о стигматизации мусульман, а о том, чтобы вообще запретить любые показные религиозные знаки, какими бы они ни были. Несмотря на то, что он четко занял эту позицию, министру образования не удалось убедить правительство принять официальное решение. По словам Le Figaro, он столкнулся с возражениями премьер-министра Франсуа Фийона, окружение которого, по словам газеты, утверждает, что «детям было бы очень больно видеть, как их матери исключаются от сопровождения на выездах»).

В этом примере речь также идет о запрете ношения хиджаба в школе, но уже для сопровождающих родителей. Для того, чтобы предотвратить такой запрет, премьер-министр Франсуа Фийон моделирует ситуацию в будущем, говоря, что это навредит не только матерям, но и детям. Это означает, что запрет на ношение исламской вуали не только ущемляет права мусульманских женщин, но и негативно влияет на их окружение.

Подводя итог, отметим, что использование стратегии рационализации не является таким частым, как использование стратегий апелляции к авторитету и моральной оценки: стратегия рационализации была выявлена в 9 статьях из 50. Чаще всего данная стратегия выражается через субстратегию предсказания, которая помещает объект делегитимации в будущее, с целью вызывать у читателя представление о том, к чему могут привести все запрещающие исламскую вуаль законы. Данная стратегия является более аналитической среди все остальных, так как разделяет субстратегии по времени, предмету и объекту, цели и результату, действия и его последствий.

2.4 Гендерный аспект реализации стратегий делегитимации

При исследовании статей на наличие дискурсивных стратегий делегитимации ношения хиджаба, нами был выявлен гендерный аспект, который повлиял на то, какие стратегии были использованы, как предоставлялась информация, как гендер влияет на языковую репрезентацию через оценочные слова, стиль текста, употребление устоявшихся выражений и др.

Как уже было отмечено в характеристике исследовательского корпуса, авторами 15 статей являются мужчины, женщины – 16, а 20 статей опубликованы от имени газеты, от групп Les Décodeurs и Agence France-Presse (AFP) – данные представлены в ПРИЛОЖЕНИИ А. Группа Les Décodeurs является специальной междисциплинарной командой из примерно десяти человек, целью которой является проверка информации, предоставленной по различным темам. Эта группа является одной из первых, созданных во Франции в результате движения по проверке фактов в начале двадцать первого века. Она была предметом дискуссий, так как часто обвинялась в большом влиянии политических убеждений на факты. Тем не менее, сейчас эта инициатива признана многими критиками полезной и необходимой.

Agence France-Presse представляет собой старейшее в мире информационное французское агентство, созданное в 1944 году. Деятельность агентства «Франс-Пресс» ставит перед собой цель способствовать укреплению репутации Франции в международной жизни, как страны, обладающей высокоразвитым информационным потенциалом. В отличие от своих конкурентов, AFP остаётся в значительной степени под контролем французского правительства. Таким образом, обе информационные группы имеют политическое влияние на свою работу, что объясняет наличие делегитимации ношения хиджаба в их статьях.

Теперь рассмотрим особенности используемых средств делегитимации в зависимости от гендерной принадлежности авторов статей:

Таблица 2. Анализ гендерного аспекта французских статей

Критерии сравнения		Женщины	Мужчины
Стратегии делегитимации ношения хиджаба	Субстратегии апелляции к авторитету	Апелляция к личному авторитету человека, имеющего высокий социальный статус Апелляция к «безличному»	Апелляция к личному авторитету человека, имеющего высокий социальный статус Апелляцию к авторитету эксперта Апелляцию к авторитету модели поведения некоторой популярной личности
	Субстратегии моральной оценки	Абстрагирование Аналогия	Оценочность Абстрагирование Аналогия
	Субстратегии рационализации	Инструментальная субстратегия Субстратегия, ориентированная на результат Субстратегия определения	Целевая субстратегия Инструментальная субстратегия Субстратегия, ориентированная на результат Субстратегия разъяснения Субстратегия предсказания
Лексическая и текстовая организация		Цитирование мужчин политиков, высказывающихся на тему запрета ношения хиджаба Использование более нейтрально выраженных оценочных слов Интервьюирование женщин мусульманок Нацеленность на будущее, результат	Описание фактов, событий, четкая структурированность статей Использование ярко выраженных оценочных слов Идея запрета ношения хиджаба не подлежит сомнению и не является дискуссией

В данной таблице представлены средства, употребляемые авторами статей. Так, и мужчины, и женщины используют три стратегии Т. ван Левена, представленные нами в предыдущих параграфах. Однако, различия наблюдаются в использовании субстратегий. Так, например, женщины не апеллируют ко мнению эксперта или популярной личности, тогда как мужчины используют данные субстратегии.

Среди различий между морфологической и лексической сочетаемостью можно выделить то, что женщины в статьях зачастую цитируют мужчин, обвиняя их или критикуя их мнение. В таких случаях они не передают слова прямой речью, а оставляют их в кавычках, как показано в следующем примере:

(33) *Le président français avait affirmé «solennellement» devant le Parlement réuni en Congrès, le 22 juin, que la burqa n'était «pas la bienvenue» en France. Il a estimé que le voile intégral «n'est pas un signe religieux, c'est un signe d'asservissement, c'est un signe d'abaissement» de la femme. (Президент Франции «торжественно» заявил перед парламентом, собравшимся в Конгрессе 22 июня, что паранджа «не приветствуется» во Франции. Он заявил, что вуаль, покрывающая все тело, «не является религиозным признаком, это признак порабощения, это признак унижения» женщины).*

В своих статьях женщины используют более нейтральные оценочные слова, тогда как мужчины употребляют ярко выраженные лексические единицы. Сравним два примера:

(34) *D'après les exégètes modernes de l'islam, ces deux lignes, malheureusement appelées à jouer un rôle capital dans l'histoire de la femme musulmane, sont dues au conseil appuyé d'Omar, le futur deuxième calife, très connu pour sa dureté envers les femmes. D'après un hadith attribué à Aïcha, Omar aurait même recommandé au Prophète d'exiger que ses femmes sortent intégralement voilées pour se rendre nuitamment aux lieux d'aisances. (Согласно современным толкователям ислама, обе эти линии, к сожалению,*

призванные сыграть решающую роль в истории мусульманских женщин, обусловлены поддержкой Совета Омара, будущего второго халифа, очень известного своей **жестокостью** по отношению к женщинам. Согласно хадису, приписываемому Айше, Омар, как сообщается, даже рекомендовал Пророку **потребовать**, чтобы его женщины выходили полностью покрытыми, чтобы отправиться на ночлег в места проведения богослужений).

(35) *Nous devons être d'une **terrible, impitoyable** même, réaction parce que c'est l'ensemble de la communauté nationale qui est concernée. Le même jour, le ministère de l'Intérieur annonçait son projet de fermer le bâtiment, mettant en cause les deux associations qui le géraient, l'«association allonnaise pour le Juste Milieu» (AAJM) et «l'association Al Qalam». «Connu pour son ancrage relevant de l'islam salafiste **radical**», dans le lieu de culte se tenaient des prêches [...] légitimant le recours au djihad **armé, la mort en martyr, la commission d'actes de terrorisme** et le recours à la **violence**... (Мы должны проявлять **ужасную, даже безжалостную** реакцию, потому что это касается всего национального сообщества. В тот же день Министерство внутренних дел объявило о своем намерении закрыть здание, поставив под сомнение две ассоциации, которые им управляли, «аллонская ассоциация за Справедливую середину» (AAJM) и «ассоциация Аль-Калам». Известные своей приверженностью **радикальному салафитскому исламу**, в месте отправления культа проходили проповеди [...], узаконивающие применение **вооруженного джихада, мученическую смерть, совершение террористических актов и применение насилия**...).*

Первый пример приведен из статьи, написанной женщиной, второй – мужчиной. Как мы можем заметить, в первом примере женщина употребила оборот к сожалению, слова **жестокость** и **потребовать**. В свою очередь, мужчина в своей статье употребляет более негативные и делегитимирующие лексические единицы: **ужасны, безжалостный, радикальный, вооруженный, мученическая смерть, террористические акты и насилие**. Здесь, как и в

других статьях, мужчины более эмоционально выражают идеи, описывают факты и события. Как правило, именно статьи, написанные мужчинами, несут в себя делегитимацию с ярко выраженной тональностью.

Однако, несмотря на это, мужчинам также свойственно описание «сухих» фактов, в которых хоть и используются делегитимирующие слова, но целью является рассказ произошедшего:

(36) *L'enseignant, professeur d'une école juive de Marseille, a été blessé à coups de couteau par trois hommes qui ont proféré des menaces et des insultes antisémites et ont exhibé un tee-shirt estampillé «Daech». Un peu plus tôt mercredi, une jeune musulmane voilée a été agressée à la sortie d'une station de métro dans le centre de Marseille par un homme lui reprochant, selon les déclarations de la victime, d'être une terroriste. (Учитель, профессор еврейской школы в Марселе, был ранен ножевыми ранениями тремя мужчинами, которые выкрикивали антисемитские угрозы и оскорбления и демонстрировали футболку с надписью «ИГИЛ». Чуть ранее, в среду, на молодую мусульманку с вуалью напал на выходе со станции метро в центре Марселя мужчина, который, согласно заявлениям жертвы, обвинил ее в том, что она террористка).*

Дополнительным критерием, который мы выделили в статьях, написанных женщинами, является наличие интервью с другими женщинами мусульманками и их последующие цитирование:

(37) *Samira, elle, émet aussi quelques réserves. «Se découvrir dans un hôpital, une école ou un commissariat? D'accord. Mais la rue, en revanche, aurait dû rester le lieu par excellence de la liberté individuelle: Ca ne devrait déranger personne dans la rue», explique-t-elle, «car la France permet aux femmes de s'habiller comme elles le souhaitent.» (Самира тоже высказывает некоторые дополнения. «Открыть себя в больнице, школе или полицейском участке? Согласна. Но улица, с другой стороны, должна была оставаться главным местом свободы личности: это не должно никого беспокоить на улице», –*

объясняет она, «потому что Франция позволяет женщинам одеваться так, как они хотят»).

Наличие нескольких примеров цитирования мусульманок можно рассматривать с точки зрения их поддержки или с целью рассмотрения вопроса со всех сторон. Иногда, женщины журналистки в своих статьях только лишь показывают делегитимацию ношения исламской вуали, а не делегитимируют ее сами, чтобы показать, к чему это может привести. Из этого следует наш следующий критерий: женщины обращены к будущему и к конечному результату:

(38) Nous ne savons pas dans quel sens le recteur va se prononcer; ce que je sais, c'est qu'il est extrêmement soucieux du respect des principes de laïcité et que, sachant que c'est le premier cas, il sera très attentif à la décision à prendre, qui fera jurisprudence. (Мы не знаем, в каком направлении будет высказываться ректор; что я знаю, так это то, что он чрезвычайно заботится о соблюдении принципов светской жизни и что, зная, что это первый случай, он будет очень внимателен к решению, которое необходимо принять, которое будет иметь юридическая практика).

Если мужчины в статьях могут описать факт, высказать свое мнение, объяснить что-то, то женщина в конечном итоге поставит вопрос о результате, предположит будущее или укажет на то, к чему могут привести те или иные действия.

Следовательно, еще одним критерием различия между ними является то, что мужчина констатирует факт запрета ношения исламской вуали, не подвергает его сомнению и не оспаривает, тогда как женщина, как мы описали выше, думает о том, что это даст, к чему приведет такой запрет, как изменит общество и стоит ли эта мера таких жертв. Примером такой четкости и определенности мысли в статьях мужчин может быть:

(39) Face à ce cas, le premier ministre du Canada, Justin Trudeau, a déclaré que les conséquences de la Loi sur la laïcité de l'État ne sont plus «un enjeu théorique». Il faut expliquer à Justin Trudeau que les enjeux de cette loi

*n'ont jamais été théoriques. En ont fait foi les témoignages de sept parents qui, avec le Mouvement laïque québécois, ont comparu devant la Cour supérieure du Québec pour défendre la loi 21. [...] Quoi qu'en dise l'ambassadeur du Canada à l'ONU, Bob Ray, aucune interprétation du droit à la liberté de religion, aucune déclaration internationale à ce sujet, **ne conduit à donner à un croyant le droit de pratiquer sa religion au travail.** [...] Mme Hak a également déclaré qu'elle le portait par choix personnel. **Elle choisit donc de porter son voile plutôt que d'enseigner.** La loi 21 respecte ce choix. (Столкнувшись с этим случаем, премьер-министр Канады Джастин Трюдо заявил, что последствия закона О секуляризме штата больше не являются «теоретической проблемой». **Мы должны объяснить Джастину Трюдо, что вопросы этого закона никогда не были теоретическими.** Этому поверили показания семи родителей, которые вместе со светским движением Квебека предстали перед Верховным судом Квебека в защиту закона 21. [...] Что бы ни говорил посол Канады в ООН Боб Рэй, никакое толкование права на свободу вероисповедания, никакие международные заявления по этому поводу **не дают верующему человеку права исповедовать свою религию на работе.** [...] г-жа Хак также заявила, что нет необходимости толковать право на свободу вероисповедания. Она носила его по личному выбору. Поэтому **она предпочитает носить вуаль, а не преподавать.** Закон 21 уважает этот выбор).*

В данной статье речь шла о преподавателе, которой запретили носить хиджаб на работе в школе, от чего она отказалась и была переведена на другую должность. Журналист в своей статье ярко выражает свою позицию по этому поводу: он объясняет, что людям, которые стоят против запрета о ношении исламской вуали, нужно объяснить, что это уже применяется и не оспаривается. Он утверждает, что все религиозные знаки должны быть запрещены на работе и никто не дает права людям показывать свою религию открыто. Также, в конце данного примера, автор указывает, что переводение женщины мусульманки на другое место работы было *ее* выбором, а не

решением ее начальства, ведь закон о запрете ношения хиджаба уважает ее выбор, и, если она хочет носить вуаль, – она может это делать, но в другом месте.

Таким образом, при анализе гендерного аспекта статей с делегитимацией ношения хиджаба, были выявлены различия между статьями, написанными женщинами, и статьями, написанными мужчинами. Женщины склонны цитировать мужчин, которые негативно высказываются о ношении хиджаба, они более сдержаны в своих оценках, не категоричны, готовы рассматривать вопрос с обеих сторон и представлять будущее, к которому запрет может привести. Мужчины в своих статьях используют факты, описание событий, они конкретны в указании дат, мест, имен, используют более негативную тональность высказываний и не оспаривают запрет на ношение исламской вуали, а ставят этот вопрос как истину, которая не подлежит сомнениям.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для данного исследования делегитимации ношения хиджаба во Франции на основе дискурса французской прессы был отобран материал из корпуса французских новостных статей из интернет-изданий. Отобранные нами издания имеют разную цель информирования, разную тематическую направленность и рассчитаны на разную целевую аудиторию. Статьи были выбраны с ярко выраженной или более скрытой негативной тональностью и соотнесены с реализацией стратегий делегитимации.

Лексико-семантический анализ показал, что среди самых часто употребляемых лексических единиц во французских изданиях присутствуют те, которые несут в себе негативную семантику и негативную окраску. Были выявлены три вектора создания образа ношения хиджаба: опасность, ущемление прав женщин и дискуссия.

Выявленные при лексико-семантическом анализе векторы направлены на идею о том, что исламскую вуаль должны снять все женщины, так как это провоцирует национальные проблемы и полемику. Анализ показал, что исламскую вуаль (хиджаб) представляется во французской прессе в следующих образах: а) болезнь для исламских женщин, которая их дискриминирует; б) символ терроризма, представляющий опасность как для женщин, так и для окружающего общества; в) ношение хиджаба представляется как вопрос, требующий разъяснений, провоцирующий споры и проблемы, а также нуждающийся в запрете.

Опираясь на классификацию дискурсивных стратегий легитимации, предложенную Т. ван Левенем, мы выявили средства, релевантные для реализации обратного процесса стратегии делегитимации. Стратегии апелляции к авторитету и моральной оценки являются ведущими и находят отражение в дискурсе французской прессы, делегитимируя ношение хиджаба. Каждая из стратегий реализуется субстратегиями, основными из них являются апелляция к личному авторитету человека, имеющего высокий

социальный статус, уважение и особую значимую роль в обществе; апелляция к авторитету модели поведения некоторой популярной личности, деятельность которой, как правило, широко освещается в массмедиа; оценочность, для реализации которой широко используются прилагательные, в семантике которых содержится оценочный компонент; аналогия, сопоставляющая характеристики одного объекта с другим.

При анализе была выявлена гендерная специфика, проявляющаяся в том, что статьи, представленные мужчинами, имеют более негативную окраску и ярко выраженную негативную тональность к самому предмету одежды – хиджабу, а женщины в статьях зачастую цитируют мужчин, обвиняя их или критикуя их мнение (в таких случаях они не передают слова прямой речью, а используют прямую цитату, составляя цитируемые слова в кавычках), однако встречаются случаи, когда женщины разделяют мужскую точку зрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа была посвящена изучению средств реализации дискурсивной стратегии делегитимации хиджаба во Франции. Целью данного исследования являлось выявление средств реализации дискурсивной стратегии делегитимации ношения хиджаба в дискурсе французской прессы. Поставленную цель можно считать достигнутой. Подводя итог данной работе необходимо отметить, что процесс делегитимации антонимичен легитимации и понимается как противопоставление. Под легитимацией понимается процесс, целью которого является достижение легитимности определенного сообщества, то есть соответствие норм и правил определенного сообщества, на которых строится политическая власть, а под делегитимацией мы понимаем противоположный этому процесс, посредством которого некоторый феномен начинает восприниматься в социуме как нежелательный, неприемлемый, несоответствующий его системе норм, ценностей и убеждений. Сферы употребления легитимации и делегитимации разнообразны, но основными являются политология, лингвистика, социология и философия.

Каналом реализации процессов легитимации и делегитимации является медиадискурс. Его мы понимаем как тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве. Посредством медиадискурса создается социокультурное взаимодействие. Зачастую, медиадискурс сочетается с другими типами дискурса: религиозным, рекламным, политическим и др. Изучением медиадискурса занимаются многие науки, такие как культурология, философия, лингвистика, филология. Одним из направлений исследования медиадискурса и медиатекста в современной науке является медиалингвистика – наука, которая совсем недавно была выделена в качестве самостоятельной области.

Для осуществления процессов легитимации и делегитимации в дискурсе используются стратегии, предложенные лингвистом и дискурс-аналитиком Т. ван Левеном. Каждая из четырех стратегий – апелляция к авторитету, моральная оценка, рационализация, мифопоэтика – имеют свои субстратегии и особенности их использования.

Исследование (де)легитимации является актуальным в наше время, что доказывают исследования представителей разных научных школ, университетов и стран. Основой их исследований являются стратегии Т. ван Левена, модель видов легитимности М. Сачмана и стадии процесса (де)легитимации, рассматриваемые в динамике и предложенные П. Толбертом и Л. Зукером.

Главным объектом делегитимации в нашем исследовании является исламская вуаль (хиджаб). Это традиционная одежда женщин, которая может покрывает тело от головы до ног или только голову. Хиджаб является символом соблюдения исламских правил Шариата и Корана. Этот предмет одежды имеет свои виды и особенности. В настоящий момент ношение хиджаба запрещено на территории Франции и Бельгии, а в остальных странах ношение хиджаба ущемляется или имеет строгие рамки. Стран, где ношение данного предмета одежды свободно, достаточно мало – это Афганистан, Иран, Йемен и Саудовская Аравия. Запрет на ношение данного предмета одежды в общественных местах активно обсуждается в прессе и вызывает протесты представителей исламской религии во Франции.

Для исследования средств делегитимации хиджаба во Франции, мы взяли за основу дискурс французской прессы. Был отобран материал из корпуса французских новостных статей из интернет-изданий. Отобранные издания имеют разную цель информирования, разную направленность и рассчитаны на разную целевую аудиторию. Статьи были выбраны с ярко выраженной или более скрытой негативной тональностью и соотнесены с реализацией стратегий делегитимации.

Лексико-семантический анализ показал, что среди самых часто употребляемых лексических единиц во французских изданиях присутствуют те, которые несут в себе негативную семантику и негативную окраску. Были выявлены три лексико-семантических поля: опасность, ущемление прав женщин и дискуссия.

При анализе нами был выявлен еще один тип манифестации делегитимации – это замещающие номинации, когда автор не называет слова *hidjab/voile/foulard*, а заменяет их на следующие слова: *le symbole* (символ), *ce vêtement* (эта одежда), *le signe* (знак), *la façon* (способ), *la manière* (способ, манера).

Все отобранные конструкции и их примеры указывали на то, что происходит формирование образа хиджаба как опасности, болезни и дискриминации. Ношение хиджаба представляется как вопрос, требующий разъяснений, провоцирующий споры и проблемы, а также нуждающийся в запрете. Более того, авторы настаивают на том, что исламскую вуаль должны снять все женщины, так как это провоцирует национальные проблемы и полемику. Ношение хиджаба соотносится с понятиями о терроризме и обозначает вину исламских женщин.

Классификация стратегий легитимации дискурс-аналитика Т. ван Левена, которая была применена к выявлению дискурсивных стратегий делегитимации, раскрыла две ведущих стратегии: апелляция к авторитету и моральная оценка. Каждая из стратегий также подразделяется на субстратегии.

При анализе была обнаружена гендерная специфика, проявляющаяся в том, что статьи, представленные мужчинами, имеют более негативную окраску и ярко выраженную негативную тональность, а женщины в статьях зачастую цитируют мужчин, обвиняя их или критикуя их мнение, однако встречаются случаи, когда женщины разделяют мужскую точку зрения, хоть они и являются редкими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения. Человеческий фактор в языке. Компетенция, модальность, дейксис. М., 1992. С. 52–56.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Бочарова И.А. Хиджаб как особенность мусульманской одежды // Исламоведение. 2010. С. 4–8.
4. Василик М.А., Вершинин М.С. и др. Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики, 2001. 328 с.
5. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
6. Вебер М. Национальное государство и народнохозяйственная политика // Политические работы. М., 2003а. 425 с.
7. Власян Г.Р. Природа речевого воздействия // Вестник ЧелГУ. [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-rechevogo-vozddeystviya> (дата обращения: 27.12.2021).
8. ГолосИслама [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://golosislama.com/news.php?id=20652> (дата обращения: 07.01.2021).
9. Грибовод Е.Г. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2013. 153 с.
10. Д'Аспремонт Ж. Легитимность правительств в век демократии. Глоубал Феллоус Форум: Хаузер Глоубал Ло Скул Проуграм, 2005. С. 878–916.
11. Денисова Н.Г. Система коммуникации в военном институциональном дискурсе // Языковая личность: Жанровая речевая деятельность. Волгоград: Перемена, 1998. С. 34–35.

12. Джери Д. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1. (А-О) / перевод с английского Н.Н. Марчука. М.: Вече, АСТ, 1999. 544 с.
13. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-obekt-lingvistiki-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 27.12.2021).
14. Добросклонская Т.Г. Медiateкст: теория и методы изучения // Вестник Московского университета. Журналистика. [Электронный ресурс]. 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatekst-teoriya-i-metody-izucheniya> (дата обращения: 12.01.2022).
15. Дубовская И.Н. Женский портрет на фоне рекламы // Вестн. МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2002. № 2. С. 98–106.
16. Евгеньева А.П. Малый академический словарь. М.: Русский язык, 1981. 703 с.
17. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи, 2016. С. 154–159.
18. Калиниченко А.И. Легитимность и делегитимация власти // Закон и право, 2019. С. 38–40.
19. Кермонн Ж.-Л., Шабо Ж.-Л. Легитимность // Политические исследования, 1993. 142 с.
20. Кожемякин Е.А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. Белгород: БелГУ, 2008. 244 с.
21. Козачина А.В. Легитимирующие стратегии в японском педагогическом дискурсе (на материале "курса морального воспитания") // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimiruyuschie-strategii-v-yaponskom->

pedagogicheskom-diskurse-na-materiale-kursa-moralnogo-vozpitaniya (дата обращения: 20.03.2022).

22. Колмогорова А.В. Дискурсивные стратегии легитимации однополых браков в российском медиапространстве // Экология языка и коммуникативная практика. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-strategii-legitimatsii-odnopolyh-brakov-v-rossiyskom-mediaprostranstve> (дата обращения: 20.03.2022).

23. Колмогорова А.В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа / А.В. Колмогорова // Политическая лингвистика, 2018. С. 33–40.

24. Новая философская энциклопедия в 4-х томах; ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2000. 2659 с.

25. О니кова Л.А., Шишлина Н.В. Легитимация // Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1980. 447 с.

26. Осипов Ю.С. Большая российская энциклопедия. М., 2004. 766 с.

27. Погорельый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2008. 320 с.

28. Понтон Д.М., Ларина Т.В. Дискурс-анализ в 21 веке: теория и практика // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-v-21-veke-teoriya-i-praktika-i> (дата обращения: 12.01.2022).

29. Розенталь М.М., Юдин П.Ф. Философский словарь. М.: Политиздат, 1963. 544 с.

30. Ромашова И.П. Номо легитимирующий: дискурсивные практики моделирования образа // Политическая лингвистика [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-legitimiruyuschiy-diskursivnye-praktiki-modelirovaniya-obraza> (дата обращения: 26.12.2021).

31. Ромашова И.П. Стратегии и тактики легитимации в корпоративном дискурсе // Коммуникативные исследования [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-legitimatsii-v-korporativnom-diskurse> (дата обращения: 22.05.2022).
32. Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник. Тамбов, 2010. 988 с.
33. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе // Политическая лингвистика. [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-manipulyativnogo-rechevogo-vozdeystviya-v-rossiyskoj-pretse> (дата обращения: 27.12.2021).
34. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. 740 с.
35. Сухарев А.Я., Крутских В.Е. Большой юридический словарь. М.: Инфра, 2003. 703 с.
36. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.
37. Цурикова Л.В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности // Вопросы когнитивной лингвистики, 2007. С. 98–108.
38. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. Р. 328–365.
39. Ahmed L. Women and Gender in Islam. New Haven: Yale University Press, 1992. 15 p.
40. Beetham D. The Legitimation of Power. London: Macmillan, 1991. 267 p.
41. Belgische Grondwet [Электронный ресурс]. 2021. URL: https://www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/grondwetNL.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

42. Champion P. La légitimation de l'éloquence sacrée dans les sermons de Bossuet. *Littératures* 36: 1997. P. 33–47.
43. Collier P.F. *Collier's Encyclopedia*. N.Y.: 1921. 618 с.
44. Cour européenne des droits de l'homme [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 7.01.2021).
45. Islamnews [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://islamnews.ru> (дата обращения: 7.01.2021).
46. Juhem P. La légitimation de la cause humanitaire: un discours sans adversaires. *Mots*: 2001. P. 9–27.
47. Klinkenberg J.-M. La légitimation de la variation linguistique. *L'Information Grammaticale*: 2002. P. 22–26.
48. Larousse, dictionnaire électronique [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr> (дата обращения: 7.06.2021).
49. LOI n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2010/10/11/JUSX1011390L/jo/texte> (дата обращения: 12.12.2020).
50. Paris Match [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.parismatch.com/Actu/Societe/Les-survivants-de-l-attentat-de-Nice-1306505> (дата обращения: 07.01.2020).
51. Reshef Y., Keim C. Le pouvoir des mots : genèse d'un conflit de travail. *Relations industrielles*, 2016. P. 247–273.
52. Reza A., Ali B. Legitimation in Discourse and Communication Revisited: A Critical View toward Legitimizing Identities in Communication. *International Journal of Society, Culture & Language (IJSCL)*, 2018. P. 86–91.
53. Snow D., Benford R. Ideology, Frame Resonance, and Participant Mobilization. *International Social Movement Research*, 1988. P. 197–217.

54. Snow D., Rochford B. Jr., Worden S., Benford R. Frame Alignment Processes, Micro-Mobilization, and Movement Participation. *American Sociological Review*, 1996. P. 464–481.
55. Straffeloven [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://danskelove.dk/straffeloven> (дата обращения: 12.12.2020).
56. Suchman M.C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // *Academy of Management Review*, 1995. P. 571–610.
57. Tolbert P.S., Zucker L.G. The institutionalization of institutional theory // *Handbook of Organization Studies*. London: SAGE, 1996. P. 90–175.
58. Vaara, Tienari A Discursive Perspective on Legitimation Strategies in Multinational Corporations. *The Academy of Management Review*, 2008. P. 985–993.
59. Van Leeuwen T. *Discourse and Practice: New tools for critical discourse analysis*. Oxford: Oxford Univ. Pr., 2008. 172 p.
60. Van Leeuwen T., Wodak R. Legitimizing Immigration and Control: A Discursive-Historical Analysis. *Discourse Studies*, 1999. P. 83–118.
61. Weber M. *Theory of social and economic organization*. N.Y., 1964. 165 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА

№	Год издания	Название статьи	Автор	Ссылка на источник
1	2009	Al-Qaida menace de se venger après les propos de Sarkozy sur la burqa	От лица редакции	https://www.lemonde.fr/societe/article/2009/06/30/un-chef-d-al-qaida-menace-de-se-venger-des-propos-de-sarkozy-sur-la-burka_1213670_3224.html
2		Voile islamique: Al-Qaida menace la France	От лица редакции	https://www.lemonde.fr/societe/article/2009/08/04/voile-islamique-al-qaida-menace-la-france_1225474_3224.html
3		Le numéro deux d'Al-Qaeda s'en prend à la France	От лица редакции	https://www.lexpress.fr/actualite/monde/le-numero-deux-d-al-qaeda-s-en-prend-a-la-france_778662.html
4		La burqa dans l'Islam	М	https://www.lexpress.fr/actualite/societe/la-burqa-dans-l-islam_768745.html
5		Paul Smith pour Evian, lingerie bio...	Ж	https://www.lexpress.fr/styles/mode/paul-smith-pour-evian-lingerie-bio_789867.html
6		Quand le hijab s'accommode au sport	Ж	https://www.lapresse.ca/actualites/200911/07/01-919399-quand-le-hijab-saccommode-au-sport.php
7	2010	Manifestation en Azerbaïdjan pour autoriser le "hijab" en classe	От лица редакции	https://www.lexpress.fr/actualites/2/manifestation-en-azerbaïdjan-pour-autoriser-le-hijab-en-classe_944328.html
8		Une enseignante risque le	От лица редакции	https://www.lexpress.fr/actualite/societe/une-enseignante-

		licenciement parce qu'elle veut garder son voile		risque-le-licenciement-parce-qu'elle-veut-garder-son-voile_940186.html
9		Hidjab, niqab, tchador ou burqa?	От лица редакции	https://www.lapresse.ca/international/201001/26/01-943044-hidjab-niqab-tchador-ou-burqa.php

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

10		France: le hijab refusé pour les sorties scolaires?	М	https://www.lapresse.ca/international/europe/201106/20/01-4411093-france-le-hijab-refuse-pour-les-sorties-scolaires.php
11	2011	Des femmes en niqab arrêtées lors d'une manifestation	М	https://www.lexpress.fr/actualite/societe/des-femmes-en-niqab-arretees-lors-d-une-manifestation_981738.html
12		Le voile intégral vu par les musulmanes	М	https://www.lexpress.fr/actualite/societe/le-voile-integral-vu-par-les-musulmanes_982546.html
13	2014	La Biélorussie interdit le port du hijab sur les photos d'identité	От лица редакции	https://oumma.com/la-bielorussie-interdit-le-port-du-hijab-sur-les-photos-didentite/
14		Interdiction du port du voile intégral: ce que font les autres pays	Ж	https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2014/07/01/01016-20140701ARTFIG00196-interdiction-du-port-du-voile-integral-ce-que-font-les-autres-pays.php
15	2015	Port du hijab en cour: la femme refuse l'argent récolté en son nom	От лица редакции	https://www.lapresse.ca/actualites/201503/13/01-4851945-port-du-hijab-en-cour-la-femme-refuse-largent-recolte-en-son-nom.php
16		Agression contre un juif et une musulmane: Hollande appelle à une réaction	От лица редакции	https://www.lexpress.fr/actualites/1/actualite/agression-contre-un-juif-et-une-musulmane-hollande-appelle-a-une-reaction-

		"impitoyable"		impitoyable_1737475.html
17	2016	Le port du hijab qualifié de «terrorisme passif» par l'armée américaine	От лица редакции	https://francais.rt.com/international/16241-port-hijab-qualifie-terrorisme-passif

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

18		Hijab Day à Sciences Po: «Je ne pensais pas que c'était à ce point électrique»	Ж	https://www.lemonde.fr/societe/article/2016/04/20/le-hijab-day-organise-a-sciences-po-pour-sensibiliser-sur-le-voile-divise_4905430_3224.html
19		Le port du voile en France	От лица редакции	https://www.lexpress.fr/actualite/politique/le-port-du-voile-a-l-universite_1764773.html
20	2016	L'interdiction de porter le hijab au travail justifiée en Europe	От лица редакции	https://fr.sputniknews.com/international/201605311025454808-interdiction-port-hijab-justifiee-europe/
21		Port du voile à l'université: le "Hijab Day" fait débat à Sciences-Po Paris	От лица редакции	https://actu.orange.fr/france/port-du-voile-a-l-universite-le-hijab-day-fait-debat-a-sciences-po-paris-magic-CNT000000noogP.html
22		JO 2016: Ibtihaj Muhammad, la sabreuse au hijab et à la bannière	М	https://www.lemonde.fr/jeux-olympiques-rio-2016/article/2016/08/09/la-sabreuse-au-hijab-et-a-la-banniere_4980216_4910444.html
23	2018	Peut-on interdire le port du voile islamique dans l'espace public en France?	М	https://www.valeursactuelles.com/societe/peut-on-interdire-le-port-du-voile-islamique-dans-lespace-public-en-france/

24		New York indemnise des femmes forcées d'enlever leur hijab	От лица редакции	https://www.lemonde.fr/ameriques/article/2018/03/01/new-york-indemnise-des-femmes-forcees-d-enlever-leur-hijab_5263954_3222.html
25	2019	Polémique sur le hijab en France: "un mélodrame" pour le "Washington Post"	Ж	https://www.lexpress.fr/actualite/medias/polemique-sur-le-hijab-le-washington-post-ridiculise-la-france_2064296.html

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

26	2019	Cette photo de Yassine Belattar aux côtés de femmes voilées est un photomontage	От лица редакции	https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2019/10/29/cette-photo-de-yassine-bellatar-aux-cotes-de-femmes-voilees-est-un-photomontage_6017299_4355770.html
27		La loi autorise sans ambiguïté les mères qui portent le voile à accompagner les sorties scolaires	Ж	https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2019/10/14/la-loi-autorise-les-meres-voilees-en-sorties-scolaires-contrairement-a-ce-qu-insinue-christian-jacob_6015465_4355770.html
28		Sorties scolaires: «Un nouveau coup de vent dans le voile»	От лица редакции	https://www.lemonde.fr/education/article/2019/05/27/sorties-scolaires-un-nouveau-coup-de-vent-dans-le-voile_5468134_1473685.html
29		La Suède s'interroge à son tour sur le port du voile islamique	Ж	https://www.lemonde.fr/international/article/2019/03/14/la-suede-s-interroge-a-son-tour-sur-le-port-du-voile-islamique_5435682_3210.html
30		Polémique sur le hijab : la France conspuée par la presse internationale	Ж	https://www.liberation.fr/planete/2019/02/27/polemique-sur-le-hijab-la-france-conspuee-par-la-presse-internationale_1711916

31		Des vidéos en série pour chasser les idées reçues sur l'islam	Ж	https://www.lemonde.fr/societe/article/2019/06/22/des-vidéos-en-serie-pour-chasser-les-idees-recues-sur-l-islam_5480038_3224.html
32		«Hijab» de running: «On ne s'habitue jamais aux messages de haine», raconte Yann, le CM magique de Decathlon	М	https://www.20minutes.fr/sport/2462847-20190301-hijab-running-habitue-jamais-messages-haine-yann-cm-magique-decathlon-repond-20-minutes

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

33		Que dit la loi sur le port du voile dans l'espace public?	М	https://www.20minutes.fr/societe/2629379-20191016-dit-loi-port-voile-espace-public
34	2019	Sous le feu des critiques, Decathlon renonce à commercialiser son hijab sportif	М	https://www.lexpress.fr/actualite/societe/plonge-dans-la-tourmente-par-un-hijab-sportif-decathlon-renonce-a-le-commercialiser_2064190.html
35		Les acteurs sportifs en quête de réponses face aux irruptions religieuses	От лица редакции	https://www.lexpress.fr/actualites/1/sport/les-acteurs-sportifs-en-quete-de-reponses-face-aux-irruptions-religieuses_2085095.html
36		Hijab: LREM débattrà lundi des propos controversés du député Aurélien Taché	Ж	https://www.20minutes.fr/politique/2464039-20190303-hijab-lrem-debattrà-lundi-propos-controverses-depute-aurelien-tache
37	2020	A-t-on le droit de porter le voile à l'Assemblée nationale?	М	https://www.20minutes.fr/societe/2864843-20200918-droit-porter-voile-assemblee-nationale
38	2021	Une campagne du Conseil de l'Europe célébrant « la liberté dans le hijab » retirée sous la pression de la	От лица редакции	https://www.lemonde.fr/politique/article/2021/11/03/une-campagne-du-conseil-de-l-europe-celebrant-la-diversite-et-la-liberte-dans-le-hijab-retiree_6100773_823448.html

		France		
39		La semaine du FigaroVox - «Quand le Conseil de l'Europe promeut le hijab»	M	https://www.lefigaro.fr/voix/medias/la-semaine-du-figarovoix-quand-le-conseil-de-l-europe-promeut-le-hijab-20211106
40		Islam radical : le préfet de la Sarthe demande la fermeture d'une mosquée près du Mans	M	https://www.lefigaro.fr/faits-divers/islam-radical-le-prefet-de-la-sarthe-demande-la-fermeture-d-une-mosquee-pres-du-mans-20211014

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

41	2021	Un cas qui illustre la nécessité de la loi 21	M	https://www.lapresse.ca/debats/opinions/2021-12-16/hijab-a-l-ecole/un-cas-qui-illustre-la-necessite-de-la-loi-21.php
42	2022	Une cour de justice indienne valide l'interdiction du port du hijab à l'école	Ж	https://www.lemonde.fr/international/article/2022/03/16/une-cour-de-justice-indienne-valide-l-interdiction-du-port-du-hijab-a-l-ecole_6117706_3210.html
43		En Afghanistan, les talibans «veulent entraver les activités des femmes et les éliminer»	Ж	https://www.lemonde.fr/international/article/2022/05/16/en-afghanistan-les-talibans-veulent-entraver-les-activites-des-femmes-et-les-eliminer_6126319_3210.html
44		En Afghanistan, des présentatrices télé refusent de se couvrir le visage comme l'exigent les talibans	От лица редакции	https://www.lemonde.fr/international/article/2022/05/21/en-afghanistan-des-presentatrices-tele-refusent-de-se-couvrir-le-visage-comme-l-exigent-les-talibans_6127142_3210.html
45		Quelle est la position actuelle du Rassemblement national sur le voile?	Ж	https://www.liberation.fr/check-news/quelle-est-la-position-actuelle-du-rassemblement-national-sur-le-voile-20220419_GNGLC66V35CLPKFWTXPHCRHQZM/

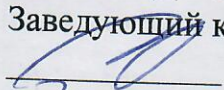
46		Marine Le Pen se prend les pieds dans le voile	Ж	https://www.liberation.fr/societe/religions/marine-le-pen-se-prend-les-pieds-dans-le-voile-20220418_P33KI5O3EVBX5K57AKRGAIU7DM/
47		Interdiction du voile: Frédéric Michalak dans la mêlée contre Marine Le Pen	От лица редакции	https://www.liberation.fr/sports/rugby/interdiction-du-voile-frederic-michalak-dans-la-melee-contre-marine-le-pen-20220422_NMBXDB7PEJHDFDSIG3PSBCS2BI/

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

48		Interdiction du voile: Marine Le Pen en marche arrière toute	М	https://www.liberation.fr/politique/elections/presidentielle-le-rn-se-prend-les-pieds-dans-le-voile-20220418_7RRFTKPSCBGPXN7S3GHIK2H26Q/
49	2022	Retraites, voile... Les renoncements et les virages de Macron et Le Pen à l'approche du second tour de la présidentielle	Ж	https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2022/article/2022/04/22/retraite-s-voile-les-renoncements-et-les-virages-de-macron-et-le-pen-a-l-approche-du-second-tour-de-la-presidentielle_6123191_6059010.html
50		Marine Le Pen n'assume plus de vouloir interdire le port du voile	Ж	https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2022/article/2022/04/18/presidentielle-2022-marine-le-pen-n-assume-plus-de-vouloir-interdire-le-port-du-voile_6122581_6059010.html

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

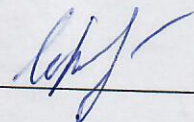
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
 А.В. Колмогорова
«21» июль 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

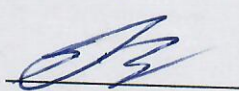
СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНОЙ СТРАТЕГИИ
ДЕЛЕГИТИМАЦИИ НОШЕНИЯ ХИДЖАБА ВО ФРАНЦИИ
(на материале французской прессы)

Выпускник

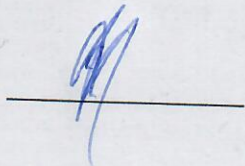
В.А. Швак

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. О.Н. Варламова

Нормоконтролер

Коллей С.Г.

Красноярск 2022